

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ /О.В. Магировская/

«_____» _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.П. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН» НА
АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ**

Выпускник

А.С. Шехватов

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Я.В. Попова

Нормоконтролер

М.В. Файзулаева

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. РЕАЛИИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА.....	6
1.1. Специфика перевода художественного текста.....	6
1.2. Понятие и виды реалий.....	9
1.3. Трудности передачи языковых реалий.....	14
1.4. Переводческие приёмы при передаче реалий.....	16
1.5. Специфика произведений В.П. Астафьева.....	20
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	22
ГЛАВА 2. ПЕРЕДАЧА РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.П. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН».....	24
2.1. Реалии в произведении В.П. Астафьева «Последний Поклон»	24
2.2. Приемы передачи реалий в переводах повести «Последний поклон» на английский и немецкий языки.....	26
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	69

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование посвящено изучению особенностей передачи реалий при переводе произведения В.П. Астафьева «Последний Поклон» с русского на английский и немецкий языки.

Одной из наиболее сложных проблем, с которой сталкивается переводчик при переводе художественных текстов является передача безэквивалентной лексики. Безэквивалентная лексика – это лексические единицы одного из языков, которые «не имеют ни полных, ни частичных эквивалентов среди лексических единиц другого языка». Одним из примеров безэквивалентной лексики могут выступать языковые реалии.

Несмотря на достаточную освещенность проблем перевода, передача языковых реалий представляет сложность для переводчиков в их практической деятельности. Так как произведения В.П. Астафьева изобилуют языковыми реалиями, характерными для жителей Сибири, его произведения представляют собой непростую задачу для переводчиков. Данная специфика обуславливает **актуальность** заявленной проблематики.

Объектом исследования являются языковые реалии в произведении В.П. Астафьева «Последний поклон».

Предметом исследования служат переводческие приёмы и трансформации, используемые переводчиками при передаче реалий в произведении В.П. Астафьева «Последний поклон» на английский и немецкий языки.

Материалом исследования послужила повесть В.П. Астафьева «Последний Поклон» и её переводы на английский и немецкий языки: “To Live Your Life and Other Stories”, перевод Грэма Виттакера, изданный в 1989 году издательством “Raduga Publishers”, также сборник рассказов “The Horse with the Pink Mane”, перевод Роберта Даглиша 1978 года под редакцией издательства Progress Publishers, и перевод Лизелотты Ремане „Ferne Jahre der

Kindheit“, опубликованный в 1980 году издательством „Aufbau-Verlag Berlin und Weimar“.

Цель данной работы заключается в выявлении способов и особенностей передачи русскоязычных реалий на английский и немецкий языки в переводах произведений В.П. Астафьева «Последний Поклон».

В задачи данного исследования входило:

1. Выявить реалии в произведениях В.П. Астафьева.
2. Найти варианты передачи данных реалий в англоязычном и немецкоязычном переводах.
3. Выделить использованные переводчиками приемы при передаче данных реалий.
4. Сопоставить использованные переводчиками приемы передачи реалий в англоязычном и немецкоязычном переводах.

Теоретическую и методологическую базу исследования формируют работы в области теории перевода и переводоведения таких исследователей, как: Е.М. Верещагин, В.С. Виноградов, В.Н. Комиссаров, Л.С Бархударов, Я.И. Рецкер, Ю.П. Солодуб и Л.К. Латышев; литературоведческие исследования, посвящённые специфике произведений В.П. Астафьева: А.П. Ланщиков и Чж. Ян.

Дипломная работа общим объемом в 70 страниц состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 45 наименований.

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, состояние изученности вопроса, указываются объект и предмет исследования, определяются цель и задачи работы, методология исследования, практическая значимость, называются источники фактического материала.

В **Первой главе** «ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА» излагаются теоретические положения, взятые за основу данного исследования, а именно: определение термина «реалии», классификации

видов реалий, специфика письменного перевода художественных произведений в целом, способы и трудности передачи «реалий» при переводе художественных произведений.

Во **Второй** главе «Особенности передачи реалий в переводах произведения В.П. Астафьева «Последний поклон» приводятся результаты практического анализа переводов указанного произведения на английский и немецкий языки, описываются реалии, выявленные в тексте произведения, а так же способы их передачи с исходного языка на языки перевода, проводится сопоставительный анализ, количественный анализ при определении наиболее распространённых видов реалий и наиболее часто применимых переводческих приёмов, формулируются основные выводы и перспективы исследования.

В **Заключении** обобщаются результаты проведенного исследования.

ГЛАВА 1. РЕАЛИИ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА

1.1. Специфика перевода художественного текста

По мнению В.Н. Комиссарова, художественный перевод представляет собой вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на переводящем языке речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на рецептор перевода [Комиссаров, 2002].

Создавая художественное произведение, писатель, как правило, ориентируется на общий со своим потенциальным читателем язык и на совокупность общих с ним знаний о культуре, искусстве, обычаях, традициях, быте и истории, то есть на фоновые знания читателей [Верещагин, Костомаров, 1973]. Именно поэтому для перевода художественных текстов, важны знания о культуре того народа, на языке которого было написано произведение.

Л.Л. Нелюбин говорит о том, что художественный перевод — это вид перевода, функционирующий в сфере художественной литературы, который является инструментом культурного освоения мира и расширения коллективной памяти человечества, фактором самой культуры. Его теоретической базой является литературоведческая теория перевода, направленная также и на решение историко-литературных задач [Нелюбин, 2003].

Художественный перевод является вторичным текстом, так как он не является оригинальным произведением и во многом зависит от оригинала текста, который становится объектом перевода. Немаловажную роль при переводе художественного текста, играет передача индивидуального стиля автора оригинального текста. Ведь индивидуальность автора проявляется и в том, как автор интерпретирует типичные черты литературного направления, какие средства для этого выбирает; и в том, в какой мере он придерживается

литературной нормы языка; и в том, какие сугубо авторские черты характерны для его творчества [Алексеева, 2001].

Отличительной чертой художественного перевода от всех других видов перевода (например, синхронного, научно-технического) является принадлежность текста перевода к произведениям, обладающим художественными достоинствами.

Именно поэтому мы рассматриваем художественный перевод как вид словесного искусства, сближающий народы и культуры, открывающий авторам новые горизонты в понимании себя, мира, творчества. Для художественного перевода актуальна проблема переводимости, с которой связывалось и понятие «адекватности», не раз освещавшаяся в работах русских и зарубежных лингвистов. Действительно, в языке оригинала бывают особенности, или сочетания этих особенностей, которые с трудом передаются на язык перевода. Как правило, в группу непереводаемых единиц входят диалектизмы, социальные жаргонизмы.

Объектом художественного перевода является художественная литература, а его спецификой образно-эмоциональное воздействие на читателя, которое достигается при помощи использования многочисленных выразительных средств, таких как эпитеты, метафоры, особое ритмика синтаксическое построение предложений. При выполнении художественного перевода необходимо учитывать, что этот вид декодирования текста представляет собой межкультурную, культурно-этническую и художественную коммуникацию, «для которой непреходящей ценностью является собственно текст как значимая смысловая величина и предмет художественного изображения и восприятия» [Нелюбин, 2003: 247]. Благодаря специфике переводимых материалов, художественный перевод имеет особое значение среди прочих видов перевода.

В современной теории художественного перевода выделяются три основные тенденции:

1. Основная ориентация переносится с оригинала на текст перевода.

2. Оценочный подход заменяется дескриптивным.

3. От текста как единицы языка теория идет к функции перевода как части культуры языка перевода [Комиссаров, 1999].

Современная теория художественного перевода основывается на ряде положений, важнейшим из которых является то, что «при формальной непередаваемости отдельного языкового элемента подлинника может быть воспроизведена его эстетическая функция в системе целого и на основе этого целого, и что передача функции при переводе постоянно требует изменения в формальном характере элемента, являющегося ее носителем» [Федоров, 2002: 334]. Обособление художественного перевода как отдельного научного направления само по себе основывается на типологическом противопоставлении художественного текста всем нехудожественным. Под художественным текстом понимают «сверхфразовое единство, характеризующее общностью идейно-тематического содержания и эстетического воздействия на читателя – своей основной функцией» [Солодуб, 2005: 160]. Данная функция выполняется при эстетизации автором текста описываемой действительности при использовании определенных художественных приемов, наилучшим образом подходящих для достижения желаемого эмоционального эффекта.

Таким образом, художественный перевод представляет собой вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на переводящем языке речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на рецептор перевода. Художественный перевод является достаточно специфичным, так как осуществляет образно-эмоциональное воздействие на читателя, которое достигается при помощи использования многочисленных выразительных средств. Так как в переводах художественных текстов, особое внимание уделяется переводу реалий, далее мы перейдем к рассмотрению их особенностей и классификаций.

1.2. Понятие и виды реалий

Многие лингвисты и специалисты в области переводоведения, относят слова реалии, к пласту так называемой «безэквивалентной лексики».

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров в своей работе «Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного», дают определение безэквивалентной лексике как в «словам, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [Верещагин, Костомаров, 1990: 197].

Однако, многие лингвисты-переводоведы отвергают теорию непереводимости. Так, например, С.В. Евтеев и Л.К. Латышев утверждают, что примерами приемов используемых переводчиками для преодоления «непереводимости» в художественных текстах, могут служить транслитерации, калькирования, описательного перевода, элиминации, приближенного перевода или уподобления, использования аналогий, переводческих примечаний и комментариев [Евтеев, Латышев, 2018].

Реалии, как элементы текста, которые могут вызывать определенные трудности при переводе художественных текстов, являются примером «безэквивалентной лексики». Под термином «реалия», подразумеваются слова и словосочетания, которые называют объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому. Реалии являются носителями национального или исторического колорита и не имеют точных соответствий в ПЯ, поэтому требуют особого подхода при переводе [Влахов, Флорин, 1980].

Александр Давыдович Швейцер определяет реалии как «единицы национального языка, обозначающие уникальные референты, свойственные данной лингвокультуре и отсутствующие в сопоставляемой лингвокультурной общности» [Швейцер, 1988: 25].

Согласно В.С. Виноградову «исторические факты, особенности государственного строя и географической среды, характерные предметы

материальной культуры и фольклорные понятия — все это в теории перевода называют реалиями» [Виноградов, 2001: 58].

По мнению Степана Григорьевича Бархударова, реалии – это слова, обозначающие предметы, понятия или ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке [Бархударов, 1975].

Одно из наиболее полных определений этого термина было предложено Е.М. Верещагиным, он определял «реалии» как «слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке; слова, относящиеся к частным культурным элементам, а также слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат» [Верещагин, 1990:12].

Согласно Е.М. Верещагину, существует несколько видов реалий:

1. Ономастические реалии: (топонимы) географические реалии, антропонимы (имена исторических деятелей, личностей).
2. Названия литературы и истории, исторических фактов, и др.
3. Реалии, обозначаемые апеллятивной лексикой: географические термины, термины, относящиеся к политическому устройству, термины военного дела [Там же].

Геннадий Дмитриевич Томахин выделяет «денотативные реалии» и «коннотативные реалии». «Денотативные реалии — это факты языка, обозначающие явления и предметы, которые характерны для определенной культуры, не имеющие соответствий в сопоставляемой культуре». «Коннотативные реалии противоположные денотативным реалиям и обозначают предметы, ничем не отличающиеся от аналогичных предметов сопоставляемых культур, но получившие в данной культуре дополнительные значения, основанные на культурно-исторических ассоциациях, относящихся только к данной культуре» [Томахин, 1982: 41].

На сегодняшний день существует ряд классификаций реалий. В классификация реалий предложенной В.С. Виноградовым, автор выделяет:

1. Бытовые реалии:

- жилище, имущество;
- одежда, уборы;
- пища, напитки;
- виды труда и занятия;
- денежные знаки, единицы меры;
- музыкальные инструменты, народные танцы и песни;
- народные праздники, игры;
- обращения.

2. Этнографические и мифологические реалии:

- этнические и социальные общности и их представители;
- божества, сказочные существа, легендарные места.

3. Реалии мира природы:

- животные;
- растения;
- ландшафт, пейзаж.

4. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни:

- государственные институты, административные единицы;
- общественные организации, партии и т.п., их функционеры и участники;
- промышленные и аграрные предприятия, торговые заведения;
- основные воинские и полицейские подразделения и чины;
- гражданские должности и профессии, титулы и звания.

5. Лексика, называющая ономастические реалии:

- антропонимы;
- топонимы;
- имена литературных героев;
- названия компаний, музеев, магазинов и так далее.

6. Лексика, отражающая ассоциативные реалии:

- вегетативные символы;
- анималистские символы;
- цветовая символика;
- фольклорные, исторические аллюзии;
- языковые аллюзии. [Виноградов, 1978].

Переводоведы Сергей Влахов и Сидер Флорин, также предлагают свою классификацию реалий:

1. Географические реалии;

- названия объектов физической географии;
- названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью;
- названия эндемиков.

2. Быт:

- пища, напитки;
- одежда;
- жилье, мебель, посуда.

3. Труд:

- люди труда;
- организация труда.

4. Искусство и культура:

- музыка и танцы;
- музыкальные инструменты;
- фольклор;
- театр;
- другие искусства и предметы искусства;
- исполнители;
- обычаи, ритуалы;
- праздники;

- мифология;
- культы-служители;
- календарь.

5. Этнические объекты:

- этнонимы;
- клички;
- названия лиц по месту жительства.

6. Меры и деньги:

- единицы - мер;
- денежные единицы.

7. Административно-территориальное устройство:

- административно-территориальные единицы;
- населенные пункты;
- части населенного пункта.

8. Органы и носители власти:

- органы власти;
- носители власти;
- политические организации;
- патриотические и общественные движения;
- социальные явления и движения;
- звания, степени;
- учреждения;
- учебные заведения и культурные учреждения;
- сословия и касты;
- сословные знаки и символы.

10. Военные реалии:

- подразделения;
- оружие;
- обмундирование;

- военнослужащие. [С. Влахов, С. Флорин, 1980]

Исходя из ряда определений термина «реалия», было выбрано что наиболее точным является определение Е.М. Верещагина, что реалии — это слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, а также слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат. В качестве классификации, в данной работе была выбрана классификация предложенная В.С. Виноградовым, так как она является наиболее удобной для переводческого анализа.

1.3. Трудности передачи языковых реалий

Понятие «перевод реалий» условно, поскольку реалии непереводимы в словарном порядке, но, в то же время, они все-таки передаются, но не путем перевода [Влахов, Флорин, 1980].

Существуют две основные трудности при переводе реалий:

1. Отсутствие соответствия (эквивалента, аналога) в языке перевода по причине того, что у носителей данного языка отсутствует явление или предмет, который эта реалия обозначает.

2. Необходимость передать не только предметное значение (семантику) реалии, а также и её колорит (коннотацию) - ее национальную и историческую окраску [Федоров, 2002].

В современной теории перевода, традиционно выделяют несколько способов перевода реалий, которые иногда объединяют в два основных метода:

1. Воспроизведение реалии в тексте на переводящем языке.
2. Контекстуальный перевод.

В первой группе различают транскрибирование и транслитерацию, а во второй замену реалий, применение функционального аналога, описание (объединение) и толкование реалии и контекстуальный перевод.

В.Н. Комиссаров подчеркивает, что «транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв языка перевода. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав)» [Комиссаров, 1990: 173].

Перевод реалии (или замена, субституция) как средство передачи ее в языке перевода используют в тех случаях, когда транскрипция (транслитерация) невозможна или нежелательна.

Потеря языкового колорита происходит из-за того, что реалия передается не коннотативным эквивалентом, а нейтральным словом.

Можно выделить следующие приемы приблизительного перевода: Принцип родовидовой замены (генерализация) и использование функционального аналога. Генерализация позволяет заменить реалию словом или словосочетанием с более широким значением. Использование функционального аналога заключается в том, что реалия заменяется другим понятием, которое более понятно реципиенту и которое вызывает у него сходную реакцию. В частности, функциональный аналог удобен для перевода единиц мер, если они используются, чтобы дать читателю понятие о количестве чего-то. [Влахов, Флорин, 1980]. С помощью аналога передаются бытовые реалии, при этом, национальный колорит, как правило, стирается.

Однако, при использовании разговорного варианта, возможно частично сохранить колорит. Описание, толкование, объяснение используется тогда, когда другие пути перевода невозможны. В таком случае, понятие объясняется. Транскрипция позволяет передать колорит реалии, но при этом теряется значение слова. Перевод, напротив, передает значение реалии, но при этом теряется колорит. Поэтому переводчик часто сталкивается с нелегким выбором между транскрипцией и переводом.

В связи с этим, необходимо определить те критерии, которыми должен руководствоваться переводчик при выборе приема перевода. С. Влахов и С. Флорин указывают, что факторами, которые определяют данный выбор

являются: характер текста и его жанровые особенности. Например, в приключенческой литературе транскрипция может быть вполне уместной, поскольку добавляет произведению экзотичности. В то же время, в детской литературе больше уместен перевод с описанием реалии. Значимость реалии в контексте.

Следует учитывать роль, которую реалия играет в произведении. Читая переведенный текст, читатели как правило, обращают большое внимание на транскрипции и транслитерации, поэтому они уместны только в тех случаях, когда автор сам делает акцент на ней. Если же реалия не имеет особого значения и служит просто фоном, то лучше заменить ее синонимом или более известной реалией, а в некоторых случаях применить опущение. Характер реалии, и ее место в лексических системах языка оригинала и перевода.

При выборе также следует учитывать особенности самой реалии, такие, как знакомость, языковая и литературная традиция. Безусловно, при выборе приема перевода реалий необходимо учитывать характер аудитории, на которую нацелен текст.

Таким образом, выбор приема передачи реалии не является произвольным. Переводчик, делая выбор, опирается на ряд факторов. Для того, чтобы адекватно передать реалию, необходимо знать действительность, изображенную в произведении [Пестова, 2006].

1.4. Переводческие приёмы при передаче реалий

При переводе с одного языка на другой, переводчик использует языковые средства, методы и приемы другого языка, на который он выполняет перевод. Лексические и грамматические различия языка оригинала и языка перевода обуславливают необходимость различных трансформация (замен) при переводе. В своей работе «Язык и перевод» Л.С. Бархударов полагает, что «применять переводческие трансформации необходимо главным образом для

достижения переводческой эквивалентности, несмотря на расхождения в формальных и семантических системах двух языков, что требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, т.е. переводческие трансформации, с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм перевода» [Бархударов, 1975: 190].

Н.К. Гарбовский отмечает, что «переводческие трансформации являются неотделимой частью любого процесса перевода из-за асимметричности систем любой пары языков, встречающихся при переводе, но в то же самое время эти ассиметричные системы могут иметь «зоны» абсолютного совпадения значений, где в переводческих трансформациях уже нет необходимости» [Гарбовский, 2004: 60].

И.Я. Рецкер в своем труде «Теория перевода и переводческая практика» утверждает, что «суть лексической трансформации заключается в замене переводимой лексической единицы словом или словосочетанием иной внутренней формы, актуализирующим ту слагаемую иностранного слова, которая подлежит реализации в данном контексте» [Рецкер, 2010: 45]. Грамматические же трансформации применяются для преобразования структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами языка перевода [Там же]. Таким образом, применение переводческих трансформаций необходимо прежде всего для максимально полной передачи информации, заложенной в языке оригинала, с соблюдением всех норм языка перевода.

В настоящее время существуют разные классификации переводческих трансформаций. Так, Л.С. Бархударов выделяет следующие типы трансформаций:

1. Перестановка.
2. Замены.
3. Добавление.

4. Опускание [Бархударов, 1975].

Приемы, используемые при перестановке – это изменение порядка расположения компонентов сложного предложения, а также изменение места слов и словосочетаний. К приемам замены Л.С. Бархударов относит компенсацию, синтаксические замены в структуре сложного предложения, частеречную замену, замену компонентов предложения и словоформ, конкретизацию и генерализацию, членение и объединение предложения, замену причины следствием (и наоборот), а также антонимический перевод. Непосредственные опускания и добавления при переводе имеют соответствующие названия трансформаций [Там же].

В.Г. Гак обобщает типы трансформаций и выделяет:

1. Перемещение.
2. Замену.
3. Добавление и опускание, объединив их в один пункт [Гак, 1970].

Другой подход к созданию типологии переводческих трансформаций предлагает В.Н. Комиссаров. В зависимости от характера преобразований, ученый разделяет трансформации на:

1. Лексические трансформации (переводческое транскрибирование и транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция).
2. Грамматические трансформации (синтаксическое уподобление, членение предложения, объединение предложений).
3. Лексико-грамматические трансформации (антонимический перевод, экспликация, компенсация).
4. Грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения) [Комиссаров, 1990].

Я.И. Рецкер сводит все виды преобразований к двум типам трансформаций: лексические и грамматические. Среди лексических он выделяет семь разновидностей:

1. Дифференциация значений.
2. Конкретизация значений.

3. Генерализация значений.
4. Смысловое развитие.
5. Антонимический перевод.
6. Целостное преобразование.
7. Компенсация потерь в переводе [Рецкер, 2010].

Грамматические же трансформации могут быть полными или частичными, это зависит от того, изменяется ли структура предложения полностью (заменяются главные члены предложения) или только частично (заменяются второстепенные члены предложения). Чаще всего эти процессы также сопровождаются заменой частей речи [Рецкер, 2010].

А.Д. Швейцер различает семантические и синтаксические (грамматические) трансформации. Семантические трансформации он определяет, как «описываемые ситуативной моделью виды преобразований смысловой структуры отдельных слов и высказываний в целом», а синтаксические — как «преобразование грамматической структуры высказывания при постоянстве его лексического наполнения» [Швейцер, 1974: 274].

К семантическим трансформациям ученый относит:

1. Векторную замену.
2. Добавление семантических компонентов.
3. Замену семантических категорий.
4. Опускание семантических компонентов.
5. Перенос.
6. Перераспределение семантических компонентов.
7. Повтор семантических компонентов.
8. Расширение.
9. Смещение.
10. Сокращение семантических компонентов.
11. Сужение [Швейцер, 1974].

Л.К. Латышев разделяет все операции на два вида: подстановки и трансформации. Подстановки представляют собой наиболее простой прием, основанный на относительном совпадении «заменяемых и замещающих единиц и форм» [Латышев, 2003: 111].

Итак, за основу в настоящей работе была выбрана классификация, предложенная В.Н. Комиссаровым, которая включает в себя лексические, грамматические, лексико-грамматические трансформации и грамматические замены.

1.5. Специфика произведений В.П. Астафьева

Литературный стиль Виктора Петровича Астафьева, является для русской литературы в какой-то степени уникальным. Произведения Астафьева изобилуют словами-диалектизмами характерными для Сибирской местности. Исследованиями в области нелитературного и народно-диалектного языка Астафьева занимались многие литературоведы. Для того чтобы преступить к анализу слов реалий, характерных для творчества Астафьева, необходимо разобраться в индивидуальном стиле автора.

Одними из главных характеристик творчества автора являются автобиографичность и реализм. Так, русский публицист и литературовед Анатолий Петрович Ланщиков, указывая на автобиографичность творчество Астафьева пишет «Все, что вышло из-под пера Астафьева, исследовано от самых истоков, прочувствовано им лично и легло в его личный духовный опыт. И в этом отношении его творчество действительно автобиографично» [Ланщиков, 1992: 14].

В своем произведении «Последний Поклон» автор создает целую вселенную персонажей, с целью показать все многообразие жизни в родном краю. Повествование рассказах автора ведется от первого лица, а образы и персонажи, описанные в книге, являются воспоминаниями самого автора.

Для Астафьева характерно вдумчивое описание внутренних переживаний рассказчика, философствований на темы жизни, и ежедневных хлопот.

В.П. Астафьев создает максимально достоверный образ деревенской жизни, подробно описывая быт деревенских жителей. В тоже время автор уделяет особое внимание описанию природы родных для него мест. Произведение изобилует словами и колоритом, присущим для сибирского быта и его говора. Особенностью идиостиля Астафьева, является использование большого количество лексических единиц и реалий, присущих сибирской местности, писатель использовал территориальные говоры и просторечие, для придания большей аутентичности персонажам в своих произведениях. Л.Г. Самотик отмечает, что Астафьев «широко использовал диалектную, народно-разговорную лексику, часто считая ее более выразительной и уместной в тексте, чем общенародное слово» [Самотик, 2005: 121]. В его текстах представлены «все виды диалектизмов как в речи персонажей, так и в речи повествователя» [Падерина, 2008: 21].

Произведение "Последний поклон" относится к третьему, «сибирскому» периоду автора [Ян, 2012]. Всего произведение насчитывает 32 рассказа разделенных на 3 тома.

Астафьев определял жанр «Последнего поклона» как повесть, и в издании 1994 года закрепилось название «повесть в рассказах» [Там же].

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе были изучены специфика и особенности перевода художественных текстов. Под художественным переводом понимается вид переводческой деятельности, основная задача которого заключается в порождении на переводящем языке речевого произведения, способного оказывать художественно-эстетическое воздействие на рецептор перевода. Переводчик художественной литературы ставит перед собой задачу передать эквивалентный смысл, заложенный автором оригинального текста.

Были рассмотрены виды реалий и особенности их передачи при переводе. Выявлены различные типы и классификации реалий. Рассмотрев наиболее популярные определения термина «реалия», в данной работе за основу было взято определение Евгения Михайловича Верещагина, который определил реалии как лексические единицы, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке; слова, относящиеся к частным культурным элементам, а также слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат. За основу в данной работе берется классификация типов реалий, предложенной В.С. Виноградовым, согласно которой выделяются: бытовые реалии; этнографические и мифологические реалии; реалии природы; реалии государственно-административного устройства и общественной жизни; ономастические реалии.

Были рассмотрены актуальные переводческие приемы и трансформации, используемые при передаче реалий, которые включает в себя: транскрипцию, транслитерацию лексические замены.

Вслед за авторитетными специалистами литературоведами была описана специфика произведения В.П. Астафьева «Последний Поклон», особенности индивидуального литературного стиля автора и характеристики его произведений, такие как автобиографичность и реализм. Было отмечено, что в произведениях Астафьева широко используются реалии жизни и быта

сибиряков, лексемы, отражающие специфику местных диалектов и говоров, реалии мира природы.

ГЛАВА 2. ПЕРЕДАЧА РЕАЛИЙ В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.П. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН»

2.1. Реалии в произведении В.П. Астафьева «Последний Поклон»

Анализ произведения В.П. Астафьева «Последний поклон» выявил наличие в тексте языковых реалий, характерных для жителей Сибири. Большое количество реалий жизни и быта сибиряков, лексем, отражающих специфику местных диалектов и говоров возможно объяснить тем фактом, что детство и юность писателя прошли в сельской местности.

Тексты писателя наполнены просторечиями: «*посмекать*», «*хлопуша*», «*шебаршить*», «*раскуделивать*» и т.д.

Виктор Петрович Астафьев, изображая жизнь деревни своего детства, использует слова и устойчивые словосочетания народного говора, распространенного в данной местности. Как носитель данной лингвокультурной традиции, писатель окрашивает свои произведения разнообразием фразеологизмов и диалектной речью. Часто диалектные слова, используемые писателем в своих произведениях, несут особую смысловую нагрузку.

Просторечные и диалектные слова используются Астафьевым для характеристики характера и речи своих персонажей, а также на их происхождение.

Обилие диалектизмов в речи, представляет собой одну из трудностей для переводчиков на иностранные языки, так как фонетический и морфологический облик данных слов отличается от традиционных форм русского литературного языка.

В речах его персонажей зачастую можно встретить регионализмы, с измененной словоформой слова: «*угошиэние*», «*мошенничат*», «*изварилось*», «*ужли*», «*зеват*», «*поскорейча*» и т.д.

Богатый жизненный опыт и прекрасная память В.П. Астафьева способствовали тому, что он освоил несколько вариантов национального русского языка: нормированный литературный язык, просторечие, территориальный и социальные диалекты, которыми он пользовался в разные периоды жизни и позднее, будучи писателем, использовал в своих художественных произведениях [Башкова, 2015].

При этом важно заметить, что речь рассказчика насыщена диалектизмами тогда, когда мы слышим голос рассказчика-ребенка. Когда сквозь голос рассказчика «прорывается» голос «взрослого» автора, речь становится грамотной, литературной и диалектизмы встречаются там только этнографические, которые не имеют синонимов в литературе и без которых обойтись трудно. Использование диалектизмов в произведениях Астафьева, подчеркивают «народность» его творчества. Диалектизмы в произведениях воспринимаются как экспрессивные, эмоционально окрашенные слова, которые помогают более выразительно передать изображение жизни. У Астафьева народность представлена через естественную передачу народного восприятия [Самотик, 1998].

В переводах произведений Астафьева на английский и немецкие языки, переводчики в основном пользуются приемами генерализации и контекстуальной замены, так как некоторые диалектизмы и особенности речи персонажей понятны только носителям русской лингвокультуры. Реже переводчики прибегают к использованию приема калькирования, так как в таком случае, трудно донести до читателя смысл переданного слова, например: *лапта*, *колхоз*, *лампасейки* и т.д.

Опираясь на классификацию реалий, предложенной В.С. Виноградовым, было установлено, что наиболее частотными словами-реалиями в произведениях Астафьева являются:

Бытовые реалии: *Мангазина*, *завозня*, *караулка*, *сусеки*, *избушка*, *займище*, *обоз*, *топчан*, *корчма*, *бычки*, *тулуп сенцы гимнастерка*, *дяденька*, *элеватор*, *кадильня* и т.д.

Именно они составляют до 74% от общего количества всех слов реалии, выделенных в ходе анализа произведения «Последний Поклон».

Реалии мира природы: *дурнина, яр, жалица, займище, торосы, обмысок, завозня, Фокинская.*

Географические реалии: *Коммунар, Собакино, Пионерский, Шалунин бык.*

Этнографические и мифологические реалии: *Чалдон, самоход, уркаган, леший.*

Реалии государственно-административного устройства: *Совхоз, колхоз, ФЗО.*

2.2. Приемы передачи реалий в переводах повести «Последний поклон» на английский и немецкий языки

В качестве материала для исследований и анализа русскоязычных реалий, были взяты англоязычные переводы рассказов «Далекая и близкая сказка», «Бабушкин праздник» и «Конь с розовой гривой», выполненные Робертом Даглишем и «Где-то гремит война» перевод которого был выполнен Грэмом Уитакером. На немецкий язык данные рассказы были переведены Лизелоттой Ремане.

Как было описано выше, одной из особенностей рассказов Астафьева является использование лексических единиц, характерных для жителей Сибири.

Согласно классификации реалий, взятой за основу для данной работы, реалии, выделенные в процессе анализа произведения «Последний поклон», были разделены на несколько групп.

1. Реалии быта:

Жилище, имущество:

Русскоязычный вариант:

Поодаль от завозни -- караулка. (Астафьев, 2010: 6).

Англоязычный вариант:

*At a distance from the delivery there is a **guardhouse**.* (Whittaker, 1989: 7).

Немецкоязычный вариант:

*Etwas entfernt von der Scheuer stand das **Wächterhaus**, an den Geröllhang geschmiegt, windgeschützt, in ewigem Schatten.* (Remané, 1980: 5).

В англоязычном варианте перевода, был использован прием субституции. Реалия «**караулка**» была передана лексемой “**guardhouse**” (*a building occupied by a guard or used as a headquarters by soldiers on guard duty*) [Meriam-Webster].

Данный перевод не является эквивалентным, потому что «**караулка**» согласно толковому словарю русского языка это (небольшое здание, являющееся помещением для сторожа). [Ефремова, 2006]. Значение лексемы “**guard**” (*a specially organized group of people, such as soldiers, who protect or watch someone or something*) [Collins dictionary], не передает смысловое значение лексемы «**сторож**» (Работник, который сторожит, охраняет что-н. на складе) [Ожегов, 2007]. Так как «сторож» является гражданским лицом, а не военным на службе у какого-либо представителя власти, можно сделать вывод что данная замена не является уместной.

Лизелотте Ремане в своем переводе, также использовала прием субституции, передав реалию «**караулка**» близким по значению эквивалентом «**Wächterhaus**» (*Unterkunft des Wärters*) [DWDS] «*жилье для сторожа*». Исходя из этого, можно утверждать, что такой вариант перевода является более уместным.

Русскоязычный вариант:

На задворках нашего села среди травянистой поляны стояло на сваях длинное бревенчатое помещение с подшивом из досок. Оно называлось "мангазина" (Астафьев, 2010: 6).

Англоязычный вариант:

In the backyards of our village, among a grassy clearing, stood on stilts a long log building with a hemming of boards. It was called "mangazina" (Whittaker, 1989: 7).

Немецкоязычный вариант:

*Hinter unserem Dorf stand ein langgestreckter Pfahlbau auf der Wiese, aus Balken gefügt, mit Brettern verschalt. Wir nannten ihn **Scheuer**. (Remané, 1980: 5).*

«**Мангазина**» является формой фонетико-морфологического диалектизма лексемы «мангазея», которая имеет значение «склад для продовольственных запасов, корабельного имущества, огнестрельных припасов» [Плужников, 1995: 87].

В английском варианте перевода, Уитакер отказавшись от адаптации семантического значения слова «помещения для хранения чего-либо», применил прием транслитерации, передав реалию как "**mangazina**".

В немецком варианте перевода, был применен прием субституции. Реалия «**мангазина**» была передана лексемой «**Scheuer**», которая является диалектным южнонемецким вариантом слова «Scheune» (*Speicherhaus für die eingebrachte Ernte*) [DWDS] «Склад для хранения урожая».

Русскоязычный вариант:

В сенцах гудел заблудившийся имель, пахло прелым деревом (Астафьев, 2010: 663).

Англоязычный вариант:

*A lost bumblebee hummed in the **senets**, and smelled of rotten wood. (Daglish, 1978: 140).*

Немецкоязычный вариант:

*Im **Vorraum** summte eine verirrte Hummel; es roch nach fauligem Holz (Remané, 1980: 349).*

Согласно словарю Д.Н. Ушакова, «Сенцы» — это «помещение между жилой частью дома и крыльцом».

В английском варианте перевода, Роберт Даглиш использовал прием транслитерации, передав реалию «Сенцы» как “senets”, вместо использования синонимичного к «сены» понятия «передняя» “anteroom” (*a room giving entrance to a larger room, often used as a waiting room*) [Collins dictionary].

В немецком варианте перевода, переводчик использовал прием субституции, передав реалию «сенцы» ее функциональным аналогом «Vorraum» (*kleiner Raum, der zu den eigentlichen Räumen, zur eigentlichen Wohnung o. Ä. Führt*) [DWDS] «Небольшая комната, ведущая к квартире или подобному помещению».

Русскоязычный вариант:

Задавленная нуждой Августа отправила в запасной полк мешочек самосада (Астафьев, 2010: 665).

Англоязычный вариант:

Crushed by need, Augusta sent a bag of samosad to the reserve regiment. (Whittaker, 1989: 45).

Немецкоязычный вариант:

Obgleich Awgusta große Not litt, schickte sie mir ein Säckchen Selbstgebauten ins Reserveregiment. (Remané, 1980: 352).

Самосад является коллективным собирательным названием растений, которые сельские жители выращивают у себя на участках, с целью употребления методом курения. Согласно словарю русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой, «самосад» имеет значение «*Табака собственного посева и домашней обработки*» [Ефремова, 2006]. Обычно данное растение, употреблялось в виде самодельных сигарет.

Так как данная реалия отсутствует в англоязычной культуре, переводчик применил прием транслитерации, передав лексему как “samosad”. Однако дальнейших пояснений значения этой реалии нет ни в сносках, ни в приложении в книге. Такой переводческий прием считается крайне неудачным, так как носители англоязычной культуры не поймут данного перевода.

В немецком переводе, был использован прием калькирования. Переводчик, возможно не поняв значение данной реалии, передала её на немецкий как «**Selbstgebauten**», совместив местоимение «selbst» и глагол «anbauen» (*anpflanzen*) [Duden] «выращивать, сажать что-либо». Такой перевод не является адекватной заменой, так как «**Selbstgebauten**» не имеет зафиксированного значения в современных немецкоязычных словарях, и сама автор не дает никаких пояснений значения этой лексемы.

Русскоязычный вариант:

Сидели два брата, курили табак, передавая друг дружке кисеты.
(Астафьев, 2010: 45).

Англоязычный вариант:

The two rothers would sit together, smoking and exchanging their tobacco pouches. (Daglish, 1978: 131).

Немецкоязычный вариант:

*Dort saßen die beiden Brüder rauchend nebeneinander und boten sich gegenseitig **Tabak** aus ihren Beuteln an.* (Remané, 1980: 194).

«**Кисет**» согласно толковому словарю Т.Н. Ефремовой это – «Мешочек для табака, затягивающийся шнурком» [Ефремова, 2006].

На английский язык данная реалия была передана путем контекстуальной замены, “**tobacco pouches**” (*a pouch for carrying pipe tobacco*) [Meriam-Webster], что является в полной мере эквивалентным переводом данного слова.

В немецкоязычном варианте, автор перевода применила генерализацию, просто передав «**кисет**» лексемой «**Tabak**» (*Genussmittel zum Rauchen, das aus den getrockneten und durch Fermentierung geschmacklich veredelten Blättern von hergestellt worden ist*) [DWDS], что не указывает на специфику того, что они передавали друг другу табак именно в мешочках.

Русскоязычный вариант:

И эти, словно бы потерянно, но все-таки свежо темнеющие грядки, гнилушки слани во дворе, растертые обувью, низенькая поленница дров под

кухонным окном свидетельствовали о том, что в доме живут. (Астафьев, 2010: 663).

Англоязычный вариант:

And these, as if lost, but nevertheless freshly darkening beds, rotten slates in the yard, rubbed with shoes, a low pile of firewood under the kitchen window testified that they lived in the house. (Whittaker, 1989: 44).

Немецкоязычный вариант:

An diesen Merkmalen und daran, daß das Gras heruntergetreten und der angefaulte Abtreter benutzt war, erkannte ich, daß jemand im Haus wohnte. (Remané, 1980: 349).

Гнилушками в русском языке называют обломки гнилого дерева. Согласно словарю русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой лексема «гнилушка» имеет значение «Разг. Обломок, кусок гнилого дерева, гнилой предмет». [Ефремова, 2006]. «Слань» это «Настил из жердей, досок». [Там же]

В английском варианте перевода, было использован прием субституции, реалия «слани» была передана близкой по значению лексемой “slates” (*a piece of construction material (such as laminated rock) prepared as a shingle for roofing and siding*) [Collins dictionary] в связке с прилагательным “rotten” – (*having rotted; putrid*), что вместе можно перевести как «гнилые слани». Хотя автор явно в этом контексте подразумевал «гнилушки», как именно разбросанные по двору «куски прогнивших сланей».

В немецком переводе так же был использован прием субституции, реалия «слани» была передана лексемой «Abtreter» (*Fußmatte oder kleinerer Gitterrost zum Abtreten des Schmutzes von den Schuhen*) [Duden]. Лексема «гнилушки» так же была передана приемом калькирования лексемой “*angefaulte*“ (*Fäulnis übergehen*) [Duden] «прогнивший».

Русскоязычный вариант:

*Ребятишки несли бокалы с отбитыми краями, старые, наполовину изодранные на растопку, берестяные **туески**, **кринки**, обвязанные по горлу бечевками, у кого ковшики без ручек были* (Астафьев, 2010: 45).

Англоязычный вариант:

*The kids carried glasses with chipped edges, old **birch-bark baskets** that had been stripped of most of their bark for kindling, and one little chap had a ladle without a handle.* (Daglish, 1978: 120).

Немецкоязычный вариант:

*Die Kinder hatten angeschlagene Gläser und splittrige alte **Birkenkörbchen** bei sich, die eigentlich nur noch zum Verfeuern geeignet waren, ein Knirps trug eine Kelle ohne Stiel* (Remané, 1980: 56).

«**Туеска**» - «туесок уменьш. к туес; небольшой круглый короб с тугой крышкой для хранения и переноса меда, икры, ягод и т. п., обычно берестяной или лубяной» [Ефремова, 2006].

В английском варианте перевода «туеска» была передана путем субституции, близкой по смысловому значению лексемой “**birch-bark baskets**”.

Аналогично этому, в немецкоязычном переводе «туеска» была передана как «**Birkenkörbchen**» – «корзина из березы». В английском и в немецком вариантах перевода, не были переданы реалии «**кринка**» (*Высокий глиняный сосуд с широким горлом для молока*) [Ефремова, 2006] и «**бечевка**» (*Тонкая веревка*). [Там же]. Возможно переводчики, не разобрались в смысловом значении этих реалий, так как она не попыталась передать их с помощью синонимичных по значению слов.

Русскоязычный вариант:

*Мне повезло. Возле дяди Ваниного дома играли в **ланту*** (Астафьев, 2010: 57).

Англоязычный вариант:

*This time I was lucky. The game of **lapta** was in progress in front of Uncle Vanya's house.* (Daglish, 1978: 131).

Немецкоязычный вариант:

*Ich hatte Glück. Vor Onkel Wanjas Haus spielten die **Kinder Schlagball**.* (Remané, 1980: 69).

Лапта, согласно толковому словарю русского языка – «народная игра двумя партиями в небольшой мяч» [Ушаков, 2008].

Поскольку лексема «лапта» понятно исключительно носители русской лингвокультуры, Роберт Даглиш предпочел использовать переводческий прием транслитерации, передав реалию «лапта» как “**lapta**”. Для англоязычного читателя данный перевод будет непонятен, поскольку переводчик не поясняет, какая именно игра имеется в виду.

В немецкоязычном варианте перевода, Ремане передала данную реалию путем описательного перевода, словосочетанием «**Kinder Schlagball**» «детскую игру в мяч». Данный вариант перевода является более удачным, так как без дополнительных пояснений, указывает немецкоязычным читателям какой тип игры имеется в виду.

Русскоязычный вариант:

*Левонтий, сосед наш, работал на **бадогах** вместе с Мишкой Коршуковым* (Астафьев, 2010: 45).

Англоязычный вариант:

Levonty, our neighbour, had a job cutting firewood which he did with Mishka Korshukov. (Daglish, 1978: 119).

Немецкоязычный вариант:

*Unser Nachbar Lewonti **arbeitete** zusammen mit Mischka Korschukow **im Holz*** (Remané, 1980: 56).

Согласно толковому словарю В. И. Даля, лексема «**Бадоги**» имеет значения «заготовка леса, дров» [Даль, 2002: 34], т.е. просторечное обозначение «Лесоповала» [Уваров, 2010: 73]

Роберт Даглиш применил прием описательного перевода, заменив лексическую единицу «бадоги» на словосочетание “**a job cutting firewood**”.

Лизелотта Ремане также использовала прием описательного перевода, передав эту реалию словосочетанием «**Im Holz arbeiten**». Оба варианта перевода являются адекватной заменой этой реалии.

Предметы одежды:

Русскоязычный вариант:

*Пальто грубошерстное, колкое, каракуль что металлический шлак, но все же это не фэззошная **телогрейка** длиной до пупка.* (Астафьев, 2010: 468).

Англоязычный вариант:

*It was made of a coarse prickly material, and the astrakhan was like metal slag, but it was better than the regulation **padded jacket** that only came down to your belly button.* (Whittaker, 1989: 195).

Немецкоязычный вариант:

*Er war aus grober, kratziger Wolle, der Persianer war hart wie Eisenschlacke, trotzdem wärmte er mehr als die **Wattejacke**, die nur bis zum Nabel reichte.* (Remané, 1980: 258).

Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой «**Телогрейка**» — это «*Стеганая ватная куртка; ватник*» [Ефремова, 2006]. В годы второй мировой войны, телогрейка являлась распространенным видом зимней одежды среди солдат Красной Армии [Белоусова, 2018: 117].

На английский язык Грэм Уитакер передал лексему «**телогрейка**» путем генерализации. Данный перевод не является эквивалентным, потому что значение лексемы “**Padded Jacket**” (*a warm hip-length or waist-length coat filled with thick soft material sewn into sections*) [Meriam-Webster] подразумевает любую стеганную куртку, а не специальную одежду для солдат.

Лизелотте Ремане передала данную реалию приемом субституции, передав «**телогрейку**» функциональным аналогом «**Wattejacke**» «*ватная куртка*» - (*wärmende, mit Daunen oder synthetischem Material gefüllte (wattierte) Jacke*) [DWDS].

Русскоязычный вариант:

Я разбежался. Чэтэзэ мои закрикали и покатили меня по мраморно-гладкому черному льду. (Астафьев, 2010: 478).

Англоязычный вариант:

*I took a run-up. My **boots** gave out a wheezing sound as I slid along the marble-smooth blackness of the ice.* (Whittaker, 1989: 195).

Немецкоязычный вариант:

*Ich nahm Anlauf. Meine **Schnürstiefel** schlitterten ächzend mit mir über das marmorglatte schwarze Eis.* (Remané, 1980: 272).

«Чэтэзэшками» называли грубую рабочую обувь, подошва которой была сделана из автомобильных покрышек [Уваров, 2010: 97].

В английском варианте перевода, был использован метод генерализации, реалия была передана более понятным для англоязычного читателя понятием “**boots**”.

В немецком варианте, переводчик также воспользовался приемом генерализации, передав «чэтэзэшки» лексемой «**Schnürstiefel**».

Русскоязычный вариант:

Я оправил гимнастерку, хотел вытянуться и гаркнуть заранее придуманное: "Здравия желаю, товарищ генерал!" (Астафьев, 2010: 664).

Англоязычный вариант:

*I straightened my **tunic**, wanted to stretch out and bark out what I had thought up beforehand: "I wish you good health, Comrade General!"* (Whittaker, 1989: 45).

Немецкоязычный вариант:

*Ich zog die **Feldbluse** glatt, wollte strammstehen und, wie beabsichtigt, die Worte schnarren: „Wünsche Gesundheit, Genosse General!“* (Remané, 1980: 349).

В русском языке, значение реалии «гимнастерка» зафиксировано в словаре как «Верхняя рубашка из плотной ткани, обычно с прямым стоячим воротом (принята как военная форменная одежда)» [Ефремова, 2006]. Данный предмет одежды использовался исключительно солдатами красной армии в годы второй мировой войны [Белоусова, 2018: 117].

В английском переводе, Уитакер воспользовался приемом субституции. Выбор переводчиком лексемы “**tunic**”, обусловлен тем, что в английском языке, оно имеет близкое с реалией «гимнастерка» смысловое значение “*tunic*” (*long usually plain close-fitting jacket with high collar worn especially as part of a uniform*) [Meriam-Webster].

В немецкоязычном переводе, в качестве близкой по значению лексической замены, Лизелотта Римане выбрала предмета одежды, используемый в немецких войсках того же временного периода: «**Feldbluse**» (*1. blusenartiges Kleidungsstück als Teil des Kampfanzugs, 2. von Soldaten im Feld getragenes Kleidungsstück*) [Duden] «одежда, похожая на рубаху, как часть боевого костюма, одежда, которую носили солдаты в полевых условиях». Несмотря на внешнюю несхожесть предметов одежды, немецкий переводчик выбрала замену русской реалии - немецкоязычной, так как именно эта реалия будет понятна немецкоязычному читателю.

Обращения:

Русскоязычный вариант:

Кума! -- испуганно-радостным голосом восклицала она. -- Долг-от я принесла! (Астафьев, 2010: 45).

Англоязычный вариант:

“Neighbour!” she would cry out in a half joyful voice. *“I’ve brought you the money I’m owing!”* (Daglish, 1978: 120).

Немецкоязычный вариант:

„*Gevatterin*“, rief sie freudig erschrocken, „*ich bring die Schulden!*“ (Remané, 1980: 56).

Обращение «**Кума**» представляет собой этикетное обращение, распространенное в сельской местности. [Балакай, 2007]. Согласно толковому словарю русского языка «**Кума**» имеет следующие зафиксированные значения (*1. Крестная мать по отношению к родителям крестника и к крестному отцу; 2. Устар. и прост. Обращение к знакомой пожилой женщине*). [Ефремова, 2006].

Роберт Даглиш в своем переводе использовал генерализацию, заменив данное понятие более широким – “**Neighbour**”, что не является эквивалентным переводом, так как эта замена не передает коннотацию дружественной связи, описанной в книге между персонажами.

В немецком языке переводчик передал данное обращение субституцией, использовав близкий по значению функциональный аналог «**Gevatterin**», который имеет значения (1. *Taufzeuge*, 2. *Pate*) [Duden] – «свидетель крещения, крестный отец», так и (*Früher bezeugt ist die fem. Form ahd. gifatera ‘Patin’, aber auch schon vertrauliche Anrede für eine ältere Person ‘Alte’ mhd. gevatere, seit dem 15. Jh. dafür Gevatterschaft f. ‘Patenschaft’, mhd. Gevaterschaft*) [DWDS] «устаревшая форма обращения к пожилой женщине».

Немецкий вариант перевода является более эквивалентным и близким к его оригинальному тексту на русском, передавая таким образом характер дружеских отношений между тетей Васеной и Катериной Петровной.

Далее рассмотрим примеры кулинарных реалий:

Русскоязычный вариант:

Про галушки Украинское кушанье в виде кусочков теста, сваренных в супе или молоке, вот вспомнилось. (Астафьев, 2010: 474).

Англоязычный вариант:

I thought of the I thought of the dumplings. (Whittaker, 1989: 197).

Немецкоязычный вариант:

Die Geschichte mit den Mehlklößen fiel mir ein. (Remané, 1980: 267).

Галушки — это традиционное блюдо украинской кухни, они представляют собой кусочки сваренного теста, и служат как повседневной, так и праздничной пищей.

Данная кулинарная реалья имеет свой схожий аналог в английской лингвокультуре. Поэтому переводчик использовал прием субституции, передав «галушки» лексемой «клецки» “**dumplings**” (*a small mass of dough cooked by boiling or steaming*) [Meriam-Webster], которая является адекватной

заменой и дает англоязычному читателю представление о типе блюда, описанном в книге.

В немецком варианте перевода, также был использован прием субституции на близкую по значению лексему «**Mehlkloßen**» «*Мучные клецки*» (*aus Mehl oder Grieß, Kartoffeln, Fleisch oder Fisch zur Kugel geformte Speise*) [DWDS]

Русскоязычный вариант:

И всякий другой продукт, изредка попадающий в буфет, как-то: соленая черемша, грузди соленые, квашеная капуста, вареная свекла -- тоже отпускаются фээзошникам на льготных условиях. (Астафьев, 2010: 477).

Англоязычный вариант:

And any other dainty that might appear from time to time in the buffet, such as pickled ramson, pickled mushrooms, sauerkraut or boiled beetroot, would be served up to those same students on favourable terms. (Whittaker, 1989: 197).

Немецкоязычный вариант:

Auch alle sonstigen Lebensmittel, die nur selten im Büfett angeliefert wurden, wie Salzlauch, Salzbirnen und gekochte Rüben, sollten vorzugsweise an Betriebsschüler abgegeben werden. (Remané, 1980: 270).

Переводя данную реалию на английский, Уитакер воспользовался приемом субституции, а именно передав «**квашенную капусту**» аналогичной по значению лексемой “**sauerkraut**” (*cabbage cut fine and fermented in a brine made of its own juice with salt*) [Meriam-Webster].

В немецком варианте, данная реалия была опущена при переводе. Хотя данный тип блюда, помимо России, широко распространен в Германии, где квашенная капуста так же является частью национальной кухни. Переводчик на немецкий могла использовать тот же самый немецкоязычный эквивалент – «**Sauerkraut**».

Русскоязычный вариант:

*Лишь мне она уделяла колотое яичко, снятого молока, кривой, ожелтевший огурец или завалиющую **постряпушку**.* (Астафьев, 2010: 45)

Англоязычный вариант:

*To me alone would Granny sometimes grant a cracked egg, some skimmed milk, a crocked, yellow cucumber or **some little morsel** left over from the oven* (Daglish, 1978: 131)

Немецкоязычный вариант:

Ich war der einzige, dem sie hin und wieder ein angeschlagenes Ei, etwas Magermilch oder eine vergilbte, beim Einlegen übriggebliebene krumme Gurke spendierte. (Remané, 1980: 69)

«Постряпушка» подразумевает собой «какое-либо выпечное изделие (блины, оладьи, печенье и т. п.)» [Ефремова, 2006].

В английском переводе эта лексема была передана более широким по значению понятием “**morsel**” (1. *a small piece of food*; 2. *a small quantity, fragment*) [Meriam-Webster] «остатки какой-либо еды». Данное переводческое решение конечно не является совсем удачным, так как в данном случае имеется ввиду не какая-либо еда, а именно изделие из муки.

В немецком варианте перевода, Ремане применила прием опущения, никак не передав данную реалию немецкоязычным читателям.

Просторечия:

Русскоязычный вариант:

*У моста говорило радио, если точнее сказать, оно **шебаршило** утомленно и невнятно.* (Астафьев, 2010: 471).

Англоязычный вариант:

*By the bridge there was a radio talking, or to be more accurate, it was **babbling**, wearily and indistinctly.* (Whittaker, 1989: 200).

Немецкоязычный вариант:

*Auf der Brücke redete, genauer gesagt, **wisperte** unverständlich der Lautsprecher.* (Remané, 1980: 262).

В просторечье, глагол «**шеребашить**» имеет значение «*шуршать, шелестеть*» [Ефремова, 2006].

Грэм Уитакер в данном случае использовал прием генерализации, заменив лексему более широким понятием “**babbling**” (*idle, foolish, or nonsensical talk or chatter*) [Meriam-Webster].

В немецком переводе, Ремане также использовала прием генерализации, передав эту реалию глаголом «шептать» «**wispern**» (*leise, ohne Stimme sprechen, flüstern*) [DWDS]

Русскоязычный вариант:

*Санька ухватил эту мерзкую на вид рыбку, сравнил ее со **срамом**, и мы растерзали пищуженца на берегу за некрасивый вид.* (Астафьев, 2010: 45).

Англоязычный вариант:

*Sanka hoisted out the repulsive creature, compared it with his **private parts**, and we tore it to pieces on the bank for its ugliness.* (Daglish, 1978: 120).

Немецкоязычный вариант:

*Sanka packte einen dieser ekelhaft aussehenden Fische, **hielt ihn sich vor die Hose**, und dann zerfetzten wir ihn, weil er so häßlich war.* (Remané, 1980: 62).

Согласно толковому словарю русского языка, лексема «**срам**» в русском языке имеет несколько значений: «1. *Стыд, позор, бесчестье.* 2. *Наружные половые органы человека*». [Ефремова, 2006]. В контексте данной ситуации, по замыслу автора рассказа, в понимании детей «*пищуженец*» «*разновидность рыбы сем. бычков, с большой головой, покрытой шипами*» [Малый Академический Словарь, 2000], является настолько уродливой, что ее можно сравнить не иначе, как только с «*половыми органами*».

В английском переводе, данная реалия была передана путем субституции, словосочетанием “**private parts**” (*the external genital and excretory organs*) [Meriam-Webster], которое является синонимичным понятием и адекватным переводом просторечия «**срам**».

В немецкоязычном варианте перевода, был применён прием описательного перевода. Переводчик передал значение реалии выражением «**er hielt ihn sich vor die Hose**» «*он подержал его перед штанами*» как бы

изображая жестом, на что похожа эта рыба. Данная замена также удачно передает контекстуальный смысл ситуации.

Русскоязычный вариант:

*Темнолицая старуха, бывшая староста церкви, на ходу читала молитвы и косила холодным **зраком** на заброшенную, с упавшими воротами, сорванными с крыши тесинами мангазину и осуждающе трясла головой.* (Астафьев, 2010: 15).

Англоязычный вариант:

*A dark-faced old woman, a former headman of the church, read prayers as she walked and mowed with a cold **gaze** at an abandoned mangazin with a fallen gate, a mangazin torn off the roof from the roof and shook her head condemningly.* (Whittaker, 1989: 15).

Немецкоязычный вариант:

*Eine dunkelgesichtige Frau, die ehemalige Kirchanalteste, sprach im Gehen Gebete, warf einen kalten **Blick** auf die verlassene Scheuer, das verfallene Tor, das Dach, dem schon Sparren fehlten, und schüttelte mißbelligend den Kopf.* (Remané, 1980: 15).

«**Зрак**» является устаревшей формой слова «взор». «Направленность, устремленность глаз, зрения на кого-, что-л» [Ефремова, 2006]. В данном контексте у Астафьева изображается недоброжелательный взгляд, запечатленный на лице пожилой женщины.

В английском варианте перевода, был применен прием субституции. Реалия была передана лексемой схожего значения “**Gaze**” (*to fix the eyes in a steady intent look often with eagerness or studious attention*) [Meriam-Webster].

В переводе на немецкий язык, Ремане использовала прием генерализации, передав реалию лексемой более широкого значения: «**Blick**» – (*Blicken, Anschauen, Hinschauen*) [Duden]. Немецкоязычный перевод не является эквивалентным, так как не передает контекст ситуации, описанной в книге как «недоброжелательный» либо «суровый» взгляд старухи.

Русскоязычный вариант:

*От дома этого при бомбежке отвалился угол, обнажив стены с нарисованными на них **сухощеками** святыми и мадоннами, глядящими сквозь копоть голубыми скорбными глазами.* (Астафьев, 2010: 17).

Англоязычный вариант:

*A corner fell off the house during the bombardment, revealing the walls with **dry-cheeked** saints and Madonnas painted on them, looking through the soot with blue sorrowful eyes.* (Whittaker, 1989: 15).

Немецкоязычный вариант:

*Da ertönten plötzlich Orgelklänge im Haus auf der anderen Straßenseite. Es war von einer Bombe zur Hälfte zerstört worden; nun lagen die Wände frei, und die darauf gemalten **hohlwangigen** Heiligen und Madonnen schauten mit ihren leidvollen hellblauen Augen durch die Rußschicht.* (Remané, 1980: 22).

Согласно толковому словарю русского языка Т.Н. Ефремовой, лексема «**сухощекий**» имеет значение «*перен. разг. Очень худой*» [Ефремова, 2006].

Автор английского перевода, скорее всего, не разобрался в смысловом значении данной реалии, и передал «сухощекие» путем калькирования “**dry-cheeked**”. Такой перевод не является ни эквивалентной, ни адекватной заменой, так как Уитакер подразумевает, будто святые изображенные на фресках, имели заветренные лица.

Лизелотте Ремане передала реалию «**сухощекие**» близким по значению лексическим аналогом «**hohlwangigen**» (*abgemagert, ausgehungert*) [Duden] «*истощенные*».

Русскоязычный вариант:

*"Бабушку **надул**. Калачи украл! Что только будет?" -- терзался я ночью, ворочаясь на полатах.* (Астафьев, 2010: 45).

Англоязычный вариант:

*Now I had not only **cheated** Granny, but stolen her rolls, too!* (Daglish, 1978: 120).

Немецкоязычный вариант:

*Ich hab Oma **hinters Licht geführt!** Kringel geklaut!* (Remané, 1980: 64).

Просторечие «**надул**», согласно толковому словарю Ефремовой имеет значение «*обмануть, провести*» [Ефремова, 2006].

Роберт Даглиш в своем переводе использовал прием субституции, передав реалию синонимичной по значению лексемой “**cheated**” (*1. to practice fraud or trickery 2. to violate rules dishonestly*) [Meriam-Webster].

В немецкоязычном переводе был применен прием описательного перевода, глагол «**надул**» был заменен фразой «**hinters Licht führen**» (*umgangssprachlich: jemanden täuschen, hereinlegen, betrügen*) [DWDS] – «*разговорн. обманывать, хитрить, обманывать кого-либо*». Данный вариант перевода вполне адекватно передают суть значения данной реалии.

Русскоязычный вариант:

*Сон не брал меня, покой "андельский" не снисходил на мою **жиганью**, на мою **варначью** душу, хотя бабушка, перекрестив на ночь, желала мне не какого-нибудь, а самого что ни на есть "андельского", тихого сна.* (Астафьев, 2010: 45).

Англоязычный вариант:

*What would happen to me now? I worried all night, tossing and turning on my bed in the loft. There was no sleep for me, inveterate **criminal** that I had become.* (Daglish, 1978: 120).

Немецкоязычный вариант:

*Was soll bloß werden? grübelte ich nachts verzweifelt und wälzte mich auf dem Hängeboden herum. Der Schlafloh so einen restlos verkommenen **Verbrecher** wie mich.* (Remané, 1980: 64).

«**Жиган**» согласно толковому словарю русского языка является жаргонным выражением, обозначающим «*хулигана, пройдоху*» [Ефремова, 2006].

На английский язык Даглиш передал данную реалию путем генерализации, лексемой “**Criminal**” (1. relating to, involving, or being a crime; 2. relating to crime or to the prosecution of suspects in a crime; 3. guilty of crime).

Аналогичным образом данная реалия была передана на немецкий язык, лексемой “*Verbrecher*” (*Gesetzesbrecher*) – «нарушитель закона».

Оба варианта переводов неточно передают значение этой реалии, так как лексема «жиган» не подразумевает нарушителя закона, а скорее «Пронырливого, хитрого, ловкого в делах человека» [Сухов, Тирских, 2009].

В качестве альтернативы, в английском варианте перевода можно было использовать более близкую по значению лексему “*crook*” (1. a dishonest person; 2. a person who engages in fraudulent or criminal practices) [Collins dictionary]. В качестве альтернативы лексемы «**Verbrecher**» в немецкоязычном переводе, можно использовать термин «*Gauner*» «мошенник, аферист, вор; жулик» (1. Mann, der auf betrügerische Art andere zu übervorteilen versucht; Betrüger, Schwindler, Dieb; Spitzbube; 2. schlauer, durchtriebener Mann)

Русскоязычный вариант:

*Уплыла Петровна! -- ухмыльнулся Санька и **цыркнул** слюной в дырку меж передних зубов.* (Астафьев, 2010: 45).

Англоязычный вариант:

*“So Granny Petrovna’s sailed away!” Sanka leered **spat** through the gap between his front teeth.* (Daglish, 1978: 128).

Немецкоязычный вариант:

*„Die Petrowna hat sich wohl auf die Socken gemacht?“ Sanka grinste und **spuckte** durch das Loch zwischen seinen Vorderzähnen* (Remané, 1980: 65).

«**Цыркать**» согласно толковому словарю русского языка означает «Сплевывать сквозь зубы, издавая характерный свистящий звук».

В английском переводе, был применен прием генерализации, реалия «цыркать» была заменена широкой по значению лексемой “**spit**” (to eject (something) from the mouth) [Meriam-Webster].

В немецком варианте перевода, Лизелотта Ремане также использовала прием генерализации, передав данную реалию близкой по значению лексемой «**spuken**» «плеваться» (*Speichel mit Druck aus dem Mund ausstoßen*) [Duden].

Данные варианты передачи реалии являются неточными, так как «плевать» в широком значении можно беззвучно, но персонаж Саньки, описанный Астафьевым в книге «сплевывая, издавал свистящий звук».

Русскоязычный вариант:

Ты чего нюнишь? -- наклонился ко мне Санька с озабоченным видом. (Астафьев, 2010: 45).

Англоязычный вариант:

“What are you moping for?” Sanka bent over me with concern on his face. (Daglish, 1978: 120).

Немецкоязычный вариант:

Warum ziehst du denn so 'ne Leidensmiene?“ *Sanka beugte sich besorgt zu mir herüber.* (Remané, 1980: 65).

Согласно толковому словарю русского языка под ред. Ушакова, «нюнить» означает «Тягуче и надоедливо плакать, ныть». [Ушаков, 2008].

Автор английского варианта перевода Роберт Даглиш, передал данную реалию субституцией, близким по значению глаголом “**to mope**” (*to give oneself up to brooding : become listless or dejected*) [Meriam-Webster] - «предаваться задумчивости : становиться вялым или подавленным».

На немецкий язык, данная лексема была передана путем описательного перевода, при помощи устойчивого выражения «**eine Leidensmiene ziehen**». «Die Leidensmiene» (*bewusst zur Schau getragener leidender Gesichtsausdruck*) [Duden] «делать страдальческое выражение».

Русскоязычный вариант:

Никогда деда вдрызг пьяным не видели, и определить, сколько он выпил и в какой пропорции находится, никто не мог. (Астафьев, 2010: 45).

Англоязычный вариант:

No one had ever seen grandad rolling drunk. (Daglish, 1978: 131).

Немецкоязычный вариант:

Er torkelte nie, man konnte auch nicht feststellen, wieviel er getrunken hatte und in welcher Verfassung er sich befand. (Remané, 1980: 222).

Согласно толковому словарю, лексема «Вдрызг» имеет значение «совершенно, окончательно напиться, проиграться и т. п.» [Ефремова, 2006].

В англоязычном варианте перевода, данная реалия была передана путем описательного перевода, словосочетанием “**rolling drunk**” (*Severely intoxicated from alcohol, to the point of finding control of one's actions or coordination difficult*) [Collins dictionary]. Данный перевод является адекватным и передает смысловое значение реалии.

В немецкоязычном варианте перевода описываемое состояние сильного алкогольного опьянения, было передано путем субституции, лексемой «**tolkieren**» «шататься» (*durch Trunkenheit oder durch einen Schwächezustand verursacht*) *schwankend, taumelnd gehen*) «состояние, вызванное пьянством или состоянием слабости) пошатывание, пошатывающаяся походка», что также в свою очередь вполне удачно передает семантику лексемы «ВДРЫЗГ».

2. Реалии мира природы.

К данной группе реалий относятся названия животных, растений и объектов ландшафта.

Русскоязычный вариант:

То окно, что к селу, затянуло расплотившимися от ключа черемушником, жалицей, хмелем и разной дурниной. (Астафьев, 2010: 6).

Англоязычный вариант:

That window, which is towards the village, was overwhelmed by wild cherry blossoms, stingers, hops, and various foolish things that had bred from the spring. (Whittaker, 1989: 7).

Немецкоязычный вариант:

Das Fenster zum Dorf war jedoch zugewuchert von Faulbeeren, Brennesseln, Hopfen und sonstigem Unkraut, das durch die nahe Quelle üppig gedieh. (Remané, 1980: 5).

«Дурнина» является разновидностью сорной травы. В толковом словаре русского языка зафиксировано несколько значений данного слова: «1. Высокое разнотравье. Сорняки». 2. Что л. плохое, некачественное, низкопробное; глупость, невежество». [Ефремова, 2006].

Английский вариант перевода нельзя назвать эквивалентным, так как в переводчик использовал прием калькирования, передав реалию как “**foolish things**” «глупости». Переводчик передал эквивалент данной лексемы, в прямом ее значении, вместо адекватной замены, например, с помощью лексемы “*weed*”.

Более удачно данная реалия была передана в немецком переводе, приемом субституции реалия была передана близкой по значению лексемой «**Unkraut**» (*zusammenfassende Bezeichnung für alle wildwachsenden Pflanzen*) [Duden] “Собирательный термин для всех диких растений”

Русскоязычный вариант:

Сделалось еще страшнее: слева кладбище, спереди увал с избышкой, справа жуткое займище за селом (Астафьев, 2010: 8).

Англоязычный вариант:

*It became even more terrible: on the left a cemetery, in front a ridge with a hut, on the right a terrible **place** outside the village* (Whittaker, 1989: 7).

Немецкоязычный вариант:

*Es gruselte mich noch mehr: Links der Friedhof, vor mir die Berglehne mit der Hütte, rechts die unheimliche **Schwemmwiese** am Dorf* (Remané, 1980: 5).

Займище представляет собой небольшие затопления в лесу, образовавшиеся из зарастающих водными растениями озёр. В толковом словаре Д.Н. Ушакова, лексема «займище» имеет значение «Полоса земли у реки, заливаемая весенним разливом».

Переводчик на английский язык, возможно не поняв значение этой реалии, не нашел адекватную замену и применил прием генерализации, заменив жуткое займище на “**a place**”, не передав семантическое значение этой реалии.

В немецком переводе, Лизелотте Ремане использовала близкую по значению лексему, диалектизм «**Schwemmwiese**» который является синонимом термина «**Überschwemmung**» (*über etw. hinwegströmen und es ganz mit Wasser bedecken*) [Duden] “участок земли, оказавшийся под водой в результате наводнения». Данный перевод адекватно передает значение реалии «займище».

Русскоязычный вариант:

*Не знаю, сколько я просидел на крутом **яру** по-над Енисеем.* (Астафьев, 2010: 13).

Англоязычный вариант:

*I don't know how long I sat on a steep **slope** over the Yenisei.* (Whittaker, 1989: 15).

Немецкоязычный вариант:

*Ich weiß nicht, wie lange ich am **Steilhang** des Jenissejs saß.* (Remané, 1980: 9).

«**Яр**» согласно большому толковому словарю С.А. Кузнецова это «*Крутой, обрывистый берег реки, озера, склон оврага; обрыв*».

В своем варианте перевода, Грэм Уитакер применил прием генерализации, передав эту реалию лексемой “**slope**” (*Locations with large rise over run (vertical to horizontal) change*) [Collins dictionary].

В немецком тексте перевода эта географическая реалия была передана функциональным аналогом «**Steilhang**» (*steil abfallender Hang*) [Duden] «*крутой склон, обрыв*».

Русскоязычный вариант:

*У дедушки на **заимке** я любил бывать.* (Астафьев, 2010: 45).

Англоязычный вариант:

*I liked being with Grandad in **the far field*** (Daglish, 1978: 120).

Немецкоязычный вариант:

*Ich besuchte Großvater gern auf dem **Schwemmland**.* (Remané, 1980: 65).

Заимками на руси назывались места в дали от села, обустроенные избами, используемыми в качестве временного жилья во время посева или уборки урожая. [Кобко, 1999]. Данная реалия имеет следующие зафиксированные в словаре значения: «1. Занятие кем-н. пустопорожнего земельного участка. Такой участок, не имевший хозяина и занятый кем-н. 2. Расчищенный под пашню участок, расположенный вдали, отдельно от других земель деревни (истор.)». [Ефремова, 2006].

В данном контексте подразумевается некий участок земли, на котором дедушка главного героя жил вдали от родного села.

В английском переводе, данная реалия была передана путем генерализации, словосочетанием “**far field**” «удаленный участок», что не полностью передает суть значения данной реалии, как в русскоязычном тексте подразумевался участок для работы.

В немецком варианте перевода, Лизелотте Ремане передала данную реалию близкой по значению лексемой «**Schwemmland**» (*durch Anschwemmung, Ablagerung von Meeren und Flüssen entstandenes fruchtbares Land*) [DWDS] «Плодородная земля, созданная отложениями из морей и рек», которая адекватно передает смысловое значение данной реалии.

3. Реалии государственно-административного устройства и общественной жизни:

Русскоязычный вариант:

О колхозах тогда еще только начинались разговоры, и селяне наши жили пока единолично. (Астафьев, 2010: 45).

Англоязычный вариант:

*Folks were only just beginning to talk about **collective farms** in those days and the people of our village still farmed on their own.* (Daglish, 1978: 120).

Немецкоязычный вариант:

*Über die **Kolchosen** gingen zu dieser Zeit erste Gerüchte um, unsere Dörfler waren noch Einzelbauern.* (Remané, 1980: 65).

Колхоз «коллективное хозяйство» — это кооперативное добровольное объединение крестьян для совместного ведения крупного социалистического сельскохозяйственного производства на основе общественных средств производства и коллективного труда [Ефремова, 2006]. Данную реалию достаточно трудно передать на другие языки, так как «колхозы» существовали только на территории СССР, и были уникальными типами сельскохозяйственных коммун.

На английский язык данная реалия была передана путем субституции, функциональным аналогом “**collective farm**”, что достаточно понятно передает смысл данной реалии для англоязычного читателя.

В переводе на немецкий язык был использован прием транслитерации, данная реалия была передана как «**Kolchosen**». Так как данный перевод выполнялся для немецкоязычных читателей, проживающих на территории ГДР – страны соц. реализма, носителям данной лингвокультуры не требовалось дополнительных пояснений для данного перевода.

Русскоязычный вариант:

Группу и профессию в ФЗО я не выбирал -- они сами меня выбрали.
(Астафьев, 2010: 467).

Англоязычный вариант:

That first winter of the war I was a student in the railway trade school
(Whittaker, 1989: 195).

Немецкоязычный вариант:

Im ersten Kriegswinter besuchte ich die Betriebsberufsschule der Station Jenissej. (Remané, 1980: 256).

ФЗО – школы фабрично заводского обучения, являлись средне-профессиональными училищами в годы второй мировой войны [Хрынова, 2013: 3].

При передаче данной реалии, Грэм Уитакер применил прием субституции, передав эту реалию словосочетанием “**railway trade school**” (*a*

school where students learn skills that involve working with their hands) [Cambridge Advanced Learner's Dictionary].

На немецкий язык данная реалия также была передана путем субституции, близкой по значению лексемой «**Betriebsberufsschule**» «училище» (*eine einem größeren Betrieb angeschlossene Berufsschule, deren Lehrplan auf die spezielle Tätigkeit der Lehrlinge abgestimmt ist*) [DWDS]

4. Этнографические реалии:

Этнонимы:

Русскоязычный вариант:

Обитатели слободы называли нас кацапами (Астафьев, 2010: 472).

Англоязычный вариант:

*The **Khokhols** — that's who the inhabitants of this township really were — called us “katsaps”* (Whittaker, 1989: 196).

Немецкоязычный вариант:

*Die Vorstadtbewohner nannten uns **Sibirjaken** und holten mit Fuhrwerken Mist aus unserem Dorf.* (Remané, 1980: 265).

Обитателями слободы на Руси традиционно называли жителей «малороссии» - «устар. название Украины» [Даль, 2002].

Уитакер применил прием конкретизации, заменил схожее по значению словосочетание «обитатели слободы» на лексему “**Khokhol**”. Данная лексема зафиксирована в англоязычных словарях, и является калькой с русского, «Хохол» - «дореволюц. разг. шутл., бран: украинец» [Ефремова, 2006]. «Хохол» является негативно-коннотативной номинацией, обозначающим представителей украинского народа. Этимологически оно происходит от лексемы «хохол» – «торчащий на голове клоч шерсти, волос, перьев» [Ожегов, 2007]. Далее мы видим, что переводчик также передал при помощи транслитерирования этнонима «**кацап**» «бран. шовинистическое обозначение русского» [Ожегов, 2007], которое является деривативом от лексемы «цап» и переводится с украинского языка как «козел» [Новый украинско-русский

словарь, 2004: 546]. Передав данные реалии таким способом, Уитакер сохранил негативную семантику этих этнонимов.

В немецкоязычном варианте перевода, для передачи реалии «**обитатель слободы**» был применен метод генерализации, реалия была заменена лексемой с нейтральной коннотацией «**Vorstadtbewohner**» «*житель пригорода*». Реалия «**кацап**» была передана путем контекстуальной замены на лексему «**Sibirjak**», которая является калькой с русского этнонима «Сибиряк».

Русскоязычный вариант:

И прежде в Сибири зимы бывали не бархатные, однако ж сытые чалдоны, одетые с ног до головы в собачьи меха, не особенно их признавали. (Астафьев, 2010: 470).

Англоязычный вариант:

The winters here never used to be mild, but the well-fed locals, dressed from head to toe in dog-fur, didn't take much notice of the cold (Whittaker, 1989: 230).

Немецкоязычный вариант:

*Auch sonst waren die sibirischen Winter nicht zu verachten gewesen, aber die wohlgenährten **Tschaldonen** — die alteingesessenen Sibirier — hatten, von Kopf bis Fuß in Hundepelze gehüllt, nicht übermäßig unter der Kälte gelitten.* (Remané, 1980: 261).

Чалдрон является диалектным наименованием жителя Сибири. В «Этимологическом словаре русских диалектов Сибири», лексема «**чалдрон**» имеет несколько зафиксированных значений: «1. местный, коренной житель 2. аборигены Сибири 3. коренной сибиряк» [Этимологический словарь русских диалектов Сибири, 2000]. Также сам Астафьев в своих произведениях, часто указывал на негативную коннотацию данного слова, в своем произведении «Царь-рыба», он описывает «**чалдонов**» как «*неуравновешенных, сумасбродных, несдержанны в проявлении чувств, в работе долго не раздумывают, напиваются допьяна, дерутся*» (Астафьев, 2007: 72).

На английский язык этноним «чалдон» был передан путем генерализации, лексемой “**locals**”, что не в полной мере отражает весь колорит данного термина.

На немецкий язык, Лизелотте Ремане передала данную реалию при помощи транслитерации «**Tschaldonen**».

Русскоязычный вариант:

Многому научили сибиряков китайцы и самоходы из слободы, в особенности семеноводству и обработке земли. Научили зерно и горох молоть ручными жерновами, крахмал добывать из картофельных очистков и всякую овощь с толком использовать, даже мерзлую. (Астафьев, 2010: 473).

Англоязычный вариант:

The newcomers also taught our folk to grind the grain with hand-worked millstones, to get starch out of potato peelings, to make good use of frozen vegetables, and a lot- more besides (Whittaker, 1989: 201).

Немецкоязычный вариант:

Die Zuwanderer lehrten unsere Leute auch, Getreide mit Handmühlen zu mahlen, aus Kartoffelschalen Stärke zu gewinnen, gefrorenes Gemüse vernünftig zu verwerten und vieles andere mehr. (Remané, 1980: 266).

Самоходами в царской России называли крестьян, переселявшихся из юга на территорию Урала, Сибири и Дальнего востока в конце 19 начале 20 в.в. [Реховская, 2015]

В переводе на английский язык, Уитакер использовал прием генерализации, передав данную культурную реалию лексемой “**newcomer**” – (*someone who has only recently arrived or started doing something*) [Cambridge Advanced Learner’s Dictionary].

На немецкий язык, данная реалия была передана приемом субституции, близкой по значению лексемой «**Zuwanderer**» – (*jmd. der aus einem anderen Land, einer anderen Region kommend in ein Land, Gebiet, einen Ort einwandert oder eingewandert ist, um dort dauerhaft zu leben; Tierart, die aus einer anderen Region kommend in ein Gebiet einwandert oder eingewandert ist*) [DWDS]. Такой

перевод реалии является адекватной заменой, так как в тексте оригинала подразумеваются именно переселенцы с дальних регионов в Сибирь.

Русскоязычный вариант:

В одной книге я вычитал, будто жизнь пахнет розами. "Это было давно и неправда!" -- так сказали бы фэззошники- уркаганы. (Астафьев, 2010: 484).

Англоязычный вариант:

I once read in a book that life smelt of roses. "That was a long time ago, and it's not true!" our lads would say. (Whittaker, 1989: 247).

Немецкоязычный вариант:

In einem Buch hatte ich gelesen, daß das Leben nach Rosen duftet. Das ist überholt und stimmt nicht mehr! würden die Eisenbahnschüler dazu sagen. (Remané, 1980: 281).

Уркаган – устаревшее слово, имеющее негативную коннотацию, обозначающее вора рецидивиста. В толковом словаре русского языка зафиксированы следующие значения этого слова: «1. Преступник, уголовник; заключенный, относящийся к преступному миру. 2. Хулиган, шпана» [Ефремова, 2006]. Уркаганы как правило являлись наиболее дерзкими преступниками, совершающими, как правило, особо опасные преступления: грабежи, разбои, бандитские налеты [Леонов, Аккузин, 2019].

Возможно данное понятие было использовано автором относительно коллег-однокашников главного героя в шуточной, ироничной манере, так как исходя из контекста произведения мы видим, что приятели нашего протагониста, являются довольно шумной, веселой компанией.

На английский язык реалия «уркаган» была передана приемом генерализации, с помощью нейтральной лексемой: “**lads**” (*a fellow, chap*).

В немецком варианте перевода, лексема «уркаган» была опущена. Переводчик путем субституции передал только лексему «**фзошники**» близким по значению понятием «**Eisenbahnschüler**» «*студент железнодорожного училища*».

Данные переводческие замены не могут являться оправданными, так как из-за передачи реалии-жаргонизма нейтральной номинации, теряется стилистическая манера ироничного высказывания, заложенная автором в произведение.

Божества, сказочные существа:

Русскоязычный вариант:

Бесы-лешаки из-под ног ее вынули. (Астафьев, 2010: 479).

Англоязычный вариант:

The wood-demons had stolen it from under my feet. (Whittaker, 1989).

Немецкоязычный вариант:

„Den haben mir die Waldteufel vor den Füßen weggeklaut“, würde Großmutter sagen. (Remané, 1980: 274).

Леший — это человекообразное сказочное существо, живущее в лесу, дух леса [Ефремова, 2006]. Данная культурная реалия хорошо известна каждому русскоговорящему человеку, однако в переводе на иностранные языки невозможно в полной мере передать значение данной этнографической реалии.

Уитакер в своем варианте перевода передал значение этого мифонима субституцией “wood-demon”. Однако лексема “demon” в английском языке негативную коннотацию (*a source or agent of evil, harm, distress, or ruin*) [Collins Dictionary]. В славянской мифологии, леший — «это дух, который заботится о лесе, охраняет его, является покровителем лесных животных и растений» [Божедонова, 2021: 37], который в отличии от демонов, не является злым существом.

Аналогичным образом, Ремане передала данную реалию на немецкий язык как «**Waldteufel**» (ein Dämon, Unhold) [Duden] «демон, злой дух». Поэтому оба варианта перевода являются неточными.

Русскоязычный вариант:

Такому таинственному человеку вроде и полагалось жить в избушке на курьих ножках, в морхлом месте, под увалом, и чтобы огонек в ней едва

тепился, и чтобы над трубою ночами по-пьяному хохотал филин, и чтобы за избушкой дымился ключ. и чтобы никто-никто не знал, что делается в избушке и о чем думает хозяин. (Астафьев, 2010: 7).

Англоязычный вариант:

*Such a mysterious person, it seems, was supposed to live **in a hut on chicken legs**, in a dark place, under a ridge, and so that the light would barely glow in it, and so that an owl would laugh drunkenly over the chimney at night, and so that a key would smoke behind the hut. (Whittaker, 1989: 9).*

Немецкоязычный вариант:

*Für einen so rätselhaften Menschen hätte es sich eigentlich geschickt, daß seine **Hütte mit Hühnerbeinen** ausgestattet war — dort am Wald, am Fuß der Halde, wo nachts ein schwaches Lichtlein flackerte, wo der Uhu auf dem Schornstein wie trunken lachte, wo die Quelle murmelte und kein einziger Mensch wußte, darinnen geschah und welche Gedanken den Bewohner bewegten. (Remané, 1980: 6).*

Фигурировавшая во многих детских сказках и рассказах народного творчества, избушка на курьих ножках является одной из самых известных реалий в русскоязычной лингвокультуре. Являясь реалией понятной исключительно для жителей русской культуры, данная реалия несет в себе семантическое значение, которое практически невозможно передать англоязычным читателям, и является примером абсолютно безэквивалентной лексики.

Уитакер передал мифоним «**избушка на курьих ножках**» путем калькирования на английский язык «**a hut on chicken legs**». Адекватность такого переводческого приема является сомнительной, так как англоязычный читатель, без дополнительного пояснения может непонять почему дом «*стоит на куриных ногах*».

На немецкий язык, мифоним «**избушка на курьих ножках**» также был передан при помощи калькирования «**Hütte mit Hühnerbeinen**».

В систематизированном виде результаты переводческого анализа могут быть представлены в виде таблицы.

Таблица 1. Классификации реалии и приемы их перевода

Русскоязычн ый вариант	Англоязычн ый вариант	Способ передачи	Немецкоязычны й вариант	Способ передачи
Бытовые реалии				
Мангазина	Mangazina	Транслитера ция	Scheuer	субституция
Самосад	Samosad	Транслитера ция	Selbstgebauten	Калькирован ие
Караулка	Guardhouse	Генерализац ия	Wächterhaus	субституция
Кума	Neighbour	Генерализац ия	Gevatterin	субституция
Завозня	Delivery	субституция	-	опущение
Сусеки	-	опущение	Kornkästen	субституция
Телогрейка	padded jacket	генерализаци я	Eisenbahnerwattej acke	субституция
Топчан	trestle bed	субституция	-	опущение
Корчма	inn	субституция	Gasthaus	субституция
Тесины	-	опущение	Sparren	субституция
Катанки	felt boots	генерализаци я	Filzstiefel	субституция
Сухощекие	dry-cheeked	калькирован ие	hohlwangigen	субституция
Слани	slates	субституция	Abtreter	субституция
Сенцы	senets	транслитерац ия	Vorraum	субституция
Припечка	oven	субституция	Ofenvorsprung	субституция
Гимнастерка	tunic	субституция	Feldbluse	субституция
Ершистость	roughness	субституция	Widerborstigkeit	субституция
Срам	private parts	субституция	hielt ihn sich vor die Hose	Описательн ый перевод
Надуть	cheated	субституция	hinters Licht geführt	Описательн ый перевод
Туески	birch-bark baskets	субституция	Birkenkörbchen	субституция
Кринки	-	опущение	-	опущение
Бечевки	-	опущение	-	опущение
Вдрызг	rolling drunk	Описательны й перевод	torkeln	субституция
Кисеты	tobacco pouches	субституция	Tabak	генерализац ия
Нюнить	moping	субституция	Leidensmiene zieht	Описательн ый перевод
Цыркнуть	spit	генерализаци я	spucken	генерализац ия

Русскоязычн ый вариант	Англоязычн ый вариант	Способ передачи	Немецкоязычны й вариант	Способ передачи
Варнак	-	опущение	-	опущение
Жиган	criminal	генерализаци я	Verbrecher	генерализац ия
Проводины	Seeing-off	субституция	Abschied	субституция
Каторжанцы	A recruit for chain gang	Описательны й перевод	Strolch	генерализац ия
Подтрясы	tremolo	субституция	Tremolieren	субституция
Расхабарить	flinging	субституция	aufreißen	субституция
Покорябаны	scarred	субституция	zerschrammt	субституция
Крендель	cornucopia	субституция	Kringel	субституция
Опрокидыват ь	drink	генерализаци я	sich einen hinter die Binde gießen	Описательн ый перевод
Пригублять	to sip	субституция	nippten	субституция
Жеманиться	simpering	субституция	zierten	субституция
Божница	icon	генерализаци я	Ikonen	генерализац ия
Шаньги	Potato patties	субституция	Fladen	субституция
Рукомойник	washcan	субституция	Wäscheständer	субституция
Ельцовка	-	опущение	Weißfischnetz	субституция
Подойница	Milking pail	субституция	Melkeimer	субституция
Кибасья	sinkers	субституция	beschwertsteine	субституция
Заплот	fence	субституция	Bretterzaun	субституция
Распалять	-	опущение	anrichten	субституция
Снопик	sheaves	субституция	Garben	субституция
Зорить	to rob	субституция	annehmen	субституция
Потрафить	to please	субституция	-	опущение
Моторка	boat	генерализаци я	Motorboot	генерализац ия
Крехтун	grunter	субституция	Krächzer	субституция
Фордыбачить	to play tricks	Описательны й перевод	dicketun	субституция
Полать	loft	субституция	hängeboden	субституция
Заворина	planks	субституция	Stange	субституция
Постряпушка	some little morsel	Описательны й перевод	-	опущение
Отзимогорить	spent the winter	опущение	-	опущение
Отпластнуть	dole	субституция	herausrücken	субституция
Чэтээшки	The regulation boots	генерализаци я	Schnürstiefel	генерализац ия
Тулуп	sheepskin coat	генерализаци я	Pelzmantel	генерализац ия
Лампасейки	sweets	генерализаци я	Bonbons	генерализац ия
Верста	kilometer	субституция	wersta	транслитера ция
Раскуделиват ь	unpicked	субституция	wirbelte	субституция

Русскоязыч ный вариант	Англоязыч ный вариант	Способ передачи	Немецкоязычны й вариант	Способ передачи
Горбылина	timber offcuts	субституция	Dielenbrettern	субституция
Назьма	manure	субституция	Mist	субституция
Шебаршить	To babble	генерализаци я	wisperte	генерализац ия
Квашеная капуста	sauerkraut	субституция	-	опущение
Потискивать	squeeze	субституция	drücken	субституция
Уркаган	lads	генерализаци я	Eisenbahnschüler	генерализац ия
Посмекать	got off to see	Описательны й перевод	-	опущение
Нары	bunk	субституция	Pritsche	субституция
Цигарки	cigarette	субституция	Zigarette	субституция
Шорник	saddler	субституция	Sattler	субституция
Валенки	felt boots	субституция	Filzstiefel	субституция
Самодрал	-	опущение	Rachenputzer	субституция
Хресник	god-son	субституция	Patensohn	субституция
Оплеухи	cuffs	субституция	Ohrfeigen	субституция
Квохтила	clucking	субституция	gackern	субституция
Десятилетка	senior school	субституция	Zehnklassenschule	субституция
Кулага	brew	субституция	Brei	субституция
Решетинники	framework	субституция	Gerüst	субституция
Силикозники	lungs of miners	Описательны й перевод	-	опущение
Соплюха	greenhorn	субституция	Rotznase	субституция
Балалайке	balalaika	транслитерац ия	-	опущение
Зарод	haystack	субституция	Schober	субституция
Лохмашки	fur mitten	субституция	Fäustling	субституция
Шмара	-	опущение	Liebste	генерализац ия
Дичина	-	опущение	Wildbret	субституция
Подбоченясь	striding	субституция	-	опущение
Зубит	torment	субституция	verdroschen	субституция
Подтутыркив ать	hummed	субституция	summen	субституция
Географические реалии				
Каменные бычки	Stone gobies	калькирован ие	Klippen	субституция
Яр	slope	субституция	Steilhang	субституция
Шалуниин бык	Shalunin Cliff	калькирован ие	Die Schalunin- Klippe	калькирован ие
Собакино	Sobakino	транслитерац ия	Sobakino	транслитера ция
Коммунар	The Commune State Farm	калькирован ие	Kommunarde	опущение

Русскоязычный вариант	Англоязычный вариант	Способ передачи	Немецкоязычный вариант	Способ передачи
Пиоренерский	the Pioneer State Farm	калькирование	-	опущение
Красный луч	The Red Beam	калькирование	Roter Strahl	калькирование
Фокинская речка	Fokinskaya river	транслитерация	Fokazufluß	калькирование
Караульная речка	Karaulnaya River	транслитерация	Karaulnaya-Fluss	опущение
Енисей	Yenisei	транслитерация	Jenissej	транслитерация
Реалии мира природы				
Займище	a place	генерализация	Schwemmwiese	субституция
Сухостоины	dead wood	субституция	trockenen Kiefern-scheite	субституция
Жалицы	stinging	калькирование	Brennnesseln	субституция
Обмысок	pebbles	субституция	Kieselsteine	субституция
Торосы	ice-hummocks	субституция	Packeis	субституция
Багульничек	wild rosemary	субституция	wilder Rosmarin	субституция
Махорка	shag	субституция	Machorka	транслитерация
Козлухи	shegoats	субституция	Ziegen	субституция
Гураны	guran	субституция	Böcke	субституция
Анжиганишки	billies	субституция	Zicklein	субституция
Дурнина	Foolish things	Калькирование	Unkraut	субституция
Этнонимы				
Избушка на курьих ножках	in a hut on chicken legs	калькирование	Hütte mit Hühnerbeinen	калькирование
Чалдон	locals	субституция	Tschaldonen	транслитерация
Обитатели слободы	Khokhols	конкретизация	Vorstadtbewohner	субституция
Кацап	katsaps	транслитерация	Sibirjaken	транслитерация
Самоходы	newcomers	субституция	Zuwanderer	субституция
Галушки	dumplings	субституция	Mehlklößen	субституция
Бесы-лешаки	wood-demons	субституция	Waldteufel	субституция
Реалии государственно-административного устройства				
ФЗО	railway trade school	субституция	Betriebsberufsschule	генерализация
Колхоз	collective farms	субституция	Kolchos	транслитерация
Совхоз	State Farm	субституция	Sowchos	транслитерация

В результате количественного подсчета, было выделено что в количественном соотношении реалии упорядочиваются следующим образом:

Бытовые реалии: 74%

Реалии мира природы: 9%

Этнографические реалии: 8%

Географические реалии: 6%

Реалии государственно-административного устройства: 3%

Было установлено, что самыми часто встречающимися реалиями в повести «Последний поклон», являются бытовые реалии и реалии мира природы.

При передаче реалий на иностранные языки преимущественно используются приемы субституции, генерализации, транслитерации, калькирования. Соотношение использования данных переводческих приёмов и трансформаций в немецкоязычном и англоязычном переводах различается. Также переводчики достаточно часто прибегают к опущению номинации при отсутствии прямого эквивалента. Кроме того, были выявлены контексты, в которых опущения нельзя считать оправданными в силу наличия адекватной замены.

Так, в англоязычном переводе переводческие приёмы и трансформации применяются в следующем количестве: субституция (58%), генерализация (14%), опущение (9%), калькирование (7%), транслитерация (6%), описательный перевод (5%), конкретизация (1%).

В немецкоязычном переводе, переводческие приёмы и трансформации применяются в следующем количестве: субституция (64%), опущение (12%), генерализация (11%), транслитерация (6%), калькирование (4%), описательный перевод (3%).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В ходе исследования переводческих решений при передаче реалий с русского языка на английский и немецкий языки, было выделено около 119 номинаций-реалий, из 5 доступных переводов рассказов, выполненных Робертом Даглишем и Грэмом Уитакером на английский язык, Лиселоттой Ремане на немецкий.

Опираясь на классификацию реалий В.С. Виноградова данные реалии были классифицированы по видам. В результате количественных подсчётов было выявлено, что наиболее частотными реалиями в произведениях В. П. Астафьева являются:

Бытовые реалии: 74%

Реалии мира природы: 9%

Этнографические реалии: 8%

Географические реалии: 6%

Реалии государственно-административного устройства: 3%

Было выделено, что наиболее часто используемыми переводческими приемами при передаче данных реалий на английский язык являются: субституция (58%), генерализация (14%), опущение (9%), калькирование (7%), транслитерация (6%), описательный перевод (5%), конкретизация (1%).

В переводе на немецкий язык, наиболее часто используемыми переводческими приемами при передаче данных реалий являются: субституция (64%), опущение (12%), генерализация (11%), транслитерация (6%), калькирование (4%). Реже используются приёмы описательного перевода 3%.

Значительно реже в обоих переводах используются приёмы экспликации 5% и конкретизации 2%. Также были выявлены реалии, при передаче которых были допущены переводческие ошибки, ставшие причиной утраты смыслового значения при неоправданном опущении или неверном переводе реалий 4%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках выпускной квалификационной работы было проведено исследование, посвященное изучению особенностей передачи реалий при переводе с русского на английский и немецкий языки произведения известного сибирского писателя В.П. Астафьева. Так как язык автора наполнен реалиями специфичными для носителей русской культуры и в частности, жителей Сибири, данное произведение требует особого подхода при переносе его на язык носителей другой культуры.

В текстах повести «Последнего Поклона» встречается множество языковых реалий, которые представляют собой сложную задачу для переводчика. Важной задачей для переводчика в данном случае является перенос смысла диалектизмов с сохранением общей стилистики повествования и местного колорита, характерного для произведений В.П. Астафьева.

Для решения поставленных в рамках исследования задач, были изучены такие понятия как «языковая реалия» и рассмотрены классификации данного явления. Были определены основные переводческие приемы и способы, используемые в переводах художественных текстов. Были изучены специфичность произведений В.П. Астафьева, и особенности перевода языковых реалий на примере англо- и немецкоязычных переводов произведения. Также была рассмотрена специфика художественного перевода.

Объектом данного исследования выступили письменные переводы произведения В.П. Астафьева «Последний поклон» с русского на английский и немецкий языки. Выбор такого объекта исследования объясняется тем, проблематика переводов произведения В.П. Астафьева на сегодняшний день недостаточно изучена, так как очень мало научных работ были посвящены именно этому объекту исследования.

В результате анализа реалий, отобранных с помощью метода сплошной выборки наиболее частотными, являются: бытовые реалии и реалии мира природы. Наиболее распространенными способами их перевода выступают субституция, генерализация, калькирование, опущение и реже транслитерация и описательный перевод.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика: учеб. пособие для переводчиков и преподавателей. СПб.: Лениздат «Союз», 2001. 287 с.
2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студентов филол. и лингв. фак. Вузов. М.: Academia. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2004. 347 с.
3. Астафьев В.П. Последний поклон: Повесть в рассказах. М.: Эксмо, 2010. 800 с.
4. Астафьев В.П. Царь-рыба: повествование в рассказах. Иркутск: Издатель Сапронов, 2007. 360 с.
5. Балакай А.А. Русские этикетные обращения с христианской семантикой // Филология и человек. 2017. Вып. 4. С. 115–120.
6. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) М.: Международные отношения, 1975. 240 с.
7. Белоусова О.А. Обеспечение Красной армии вещевым имуществом в условиях Великой Отечественной войны // Теория и практика социогуманитарных наук. Вып. 3. 2018. С. 114–121.
8. Божедонова А.П., Дедюкина М.И. Основы Воспитания Ценностного Отношения К Традициям Своего Народа У Детей Старшего Дошкольного Возраста В Аспекте Бестселлеров // Проблемы современного педагогического образования. 2021. Вып. 72. С. 30–32.
9. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Издательство Московского университета, 1978. 172 с.
10. Виноградов В.С. Перевод. Общие Лингвистические вопросы. КДУ, 2001. 223 с.
11. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.

12. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990. 246 с.
13. Гарбовский Н.К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Москва, 2004. 544 с.
14. Евтеев С.В., Латышев Л.К. К проблеме переводимости: культурная непереводимость // Вестник ТГГПУ. 2018. Вып. 51. С. 70–76.
15. Зверев В.В. «Последний поклон» В.П. Астафьева и основы крестьянского мира. Крестьяноведение, 2020. Вып. 4. С. 142-161.
16. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк, 1990. 253 с.
17. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие. М., 1999. 136 с.
18. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. М., 2002. 424 с.
19. Кобко В.В. Заимка крестьян-старообрядцев. Юг Дальнего Востока (середина XIX в. — 30-е годы XX в.) // Россия и АТР. 1999. Вып. 1. С. 59–67.
20. Латышев Л.К. Технология перевода. М.: НВИ - ТЕЗАУРУС, 2000. 280 с.
21. Латышев Л.К. Перевод и переводческая компетенция: коллективная монография. М.: Изд-во РОСИ, 2003. 320 с.
22. Ланщикова А.П. Виктор Астафьев. Москва: Просвещение, 1992. 158 с.
23. Леонов А.В. Аккузин Ю.А. Возникновение «воровского закона» // Закон и право. 2019. Вып. 3. С. 73–76.
24. Миньяр-Белоручев Р.К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Военздат, 1980. 237 с.
25. Паршин А. Теория и практика перевода. СПб.: СГУ, 1999. 202 с.
26. Падерина Л.Н. Диалектизмы в языке «Царь-рыбы» как особенность идиостиля В.П. Астафьева: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Абакан, 2008. 227 с.

27. Пестова М.С. Анализ переводческих ошибок при переводе реалий // *Перевод и сопоставительная лингвистика*, 2012. Вып. 8. С. 60–63.
28. Рецкер Я.И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык. 3-е изд., Просвещение, 1982. 159 с.
29. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода, 4-е изд., стереотип. М.: «Р. Валент», 2010. 244 с.
30. Реховская Т.А. Продовольственное обеспечение крестьян Кузбасса в начале XX века по материалам научного архива музея-заповедника «Томская писаница» // *Ученые записки музея-заповедника «Томская Писаница»*, 2015. Вып. 2. С. 19–21.
31. Самотик Л.Г. Внелитературная лексика в концепции войны В.П. Астафьева (на материале романа «Прокляты и убиты») // *Современный мир и крестьянская Россия*. Пермь: Курсив, 2005. Вып. 3. С. 118–121.
32. Солодуб Ю.П. Теория и практика художественного перевода: учебное пособие для вузов, Academia, 2005. 306 с.
33. Сухов С.В., Тирских А.А. Исторический аспект возникновения преступных лидеров // *Вестник Восточно-Сибирского института МВД России*. 2009. Вып. 3. С. 62–70.
34. Томахин Г.Д. Америка через американизмы. Москва: Высшая школа, 1982. С. 6–15.
35. Уваров Н.С. 2010: Фразеологизмы в повести В. П. Астафьева «Последний поклон»: Словарь фразеологизмов. Куйбышев, 2010. 362 с.
36. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 2002. 416 с.
37. Холодкова Е.К. Концепция национального характера в прозе В.П. Астафьева, В.Г. Распутина и Б.П. Екимова 1990-х - начала 2000-х гг.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Москва, 2009. 170 с.

38. Хрынова Т.А. Мобилизация молодёжи в государственные трудовые резервы в 1940–1941 гг // Вопросы территориального развития. 2013. Вып. 7. С. 1–7.
39. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод). М.: Воениздат, 1974. 280 с.
40. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. 220 с.
41. Шленская Г.М. Некоторые проблемы изучения феномена Виктора Астафьева // Феномен В.П. Астафьева в общественно-культурной и литературной жизни конца XX века. Краснояр. гос. ун-т. - Красноярск, 2005. С. 50–69.
42. Ян Чж. «Последний поклон» В. П. Астафьева (История создания. Жанр. Система персонажей): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Москва, 2012. 163с.
43. Astafiev V. To Live Your Life and Other Stories. Moscow: Raduga, 1989. 267 p.
44. Astafiev V. The Horse with the Pink Mane. Moscow: Progress, 1978. 336 p.
45. Astafjev V. Ferne Jahre der Kindheit. Berlin; Weimar: Aufbau-Verlag, 1980. 353 S.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Москва; Новосибирск, 2000. 768 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия. Москва: ЭКСМО, 2002. 735 с.
3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. АСТ, 2006. 1168 с.
4. Малый экономический словарь: словарь / А.Н. Азрилиян, О.М. Азрилиян, Е.В. Калашникова, О.В. Мещерякова. Москва: Ин-т новой экономики, 2000. 1088 с.
5. Новый украинско-русский русско-украинский словарь = Новий українсько-російський російсько-український словник: 50000 слов. Київ: Видавництво "Аконіт", 2004. 575 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 60 000 слов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л.И. Скворцова. Москва: Оникс: Мир и Образование, 2007. 1327 с.
7. Современный толковый словарь русского языка: более 90000 слов и фразеолог. выражений / гл. ред.: С.А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2002. 959 с.
8. Словарь русских народных говоров / Академия наук [АН] СССР. Институт русского языка им. А.С. Пушкина; гл. ред. Ф.П. Сороколетов. - Ленинград: Наука, Ленингр. отд-ние, 2000. 370 с.
9. Термины российского архитектурного наследия: Словарь-гlossарий / В.И. Плужников. М.: Искусство, 1995. 160 с.
10. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: научное издание. Москва: Буколика, 2008. 1243 с.
11. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. 1999. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 22.05.2022).

12. Collins English dictionary [Электронный ресурс]. 2007. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 22.05.2022).
13. Duden. Bibliographisches Institut GmbH [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 22.05.2022).
14. DWDS – Das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache [Электронный ресурс]. 2003. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 22.05.2022).
15. Merriam-Webster dictionary [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 22.05.2022).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 /О.В. Магировская/

« 17 » июня 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.П. АСТАФЬЕВА «ПОСЛЕДНИЙ ПОКЛОН» НА
АНГЛИЙСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ**

Выпускник

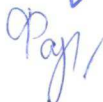
А.С. Шехватов

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. Я.В. Попова

Нормоконтролер

М.В. Файзулаева

Красноярск 2022